

СРВ

Гушино

18+

Иван

Дмитров

Иваньковское
ВДХР

Конаковская
ГРЭС

Завидово

Городня

Тверь

Дубна

Калязин

Мышкин

Тутаев

Ярославль

Грешнево

Кострома

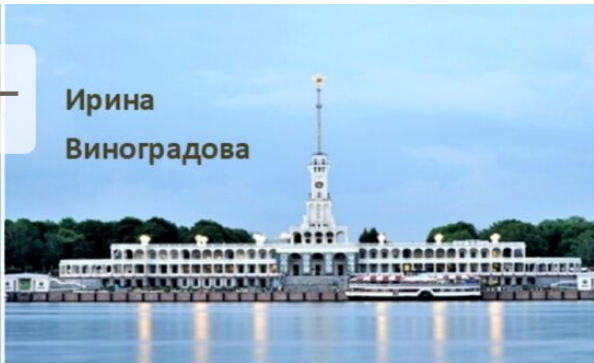
Плёс

Кинешма

Юрьевец

Нижний
Новгород

Ирина
Виноградова

Путеводитель по Волге Москва – Тверь – Нижний Новгород

взгляд с теплохода

Ирина Виноградова
Путеводитель по Волге.
Москва – Тверь –
Нижний Новгород

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71996431
ISBN 9785006714854

Аннотация

В путеводителе рассказывается не только о больших городах, но и о маленьких селах, деревушках, о разрушенных и восстановленных усадьбах, о церквях, технических сооружениях, памятниках и, конечно, о людях. Первая часть посвящена Каналу имени Москвы, все последующие – Верхневолжью. Текст дополнен схемами речного движения с указанием описываемых объектов. Весь материал подан в формате авторской экскурсии, цель которой – поделиться любовью к нашей прекрасной земле.

Содержание

Введение	6
Часть 1. Канал имени Москвы	8
Северный речной вокзал	8
Вы плывете? – Мы идем	13
Про канал	15
Все в ресторан, а мы – на борт. Тушино	23
Подмосковье. Химки	29
Глубокая выемка и заградительные ворота	33
Долгие пруды Долгопрудного. Виноградово	35
Река Клязьма. Хлебниково	40
Клязьминское водохранилище. Троицкая церковь. Федоскино. Жостово	46
Пяловское водохранилище. Река Уча. Витенево	54
Пестовско-Пяловский соединительный канал. Пестово	62
Пестовское водохранилище. Николо- Прозорово. Рождественно	67
Икша. Шлюз №6	74
Шлюз №5. Деденево. Шуколово. Свистуха	83
Часовня. Музей «Канал имени Москвы».	93
Шлюз №4. Савеловский мост. Парамово	
Перемиловские высоты. Шлюз №3. Яхрома.	99

Ольгово	
Поклонный крест. Дмитров. Шутов камень	111
Орево, Петраково. Питомник «Красная звезда»	119
Надеждино. Надмошье. Запрудня	125
Вербилки. Темпы. Шлюз №2	131
Мельдино. Река Сестра	135
Большой Волжский маяк. Ивановское водохранилище. Памятник Ленину. Шлюз №1	139
Заключение	149
Волга (историко-географическая справка)	151
Часть 2. Ивановское водохранилище – Тверь	155
Ивановское водохранилище. Корчева	155
Глинники. Конаковская ГРЭС. Конаково	164
Карачарово. Свердлово	173
Река Шоша. Завидово	181
Конец ознакомительного фрагмента.	184

Путеводитель по Волге Москва – Тверь – Нижний Новгород

Ирина Виноградова

© Ирина Виноградова, 2025

ISBN 978-5-0067-1485-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Отдых на воде был популярен во все времена. Волга – одна из самых важных дорог, по которым тысячи туристов каждый год устремляются в поисках тишины, красоты и новых знаний.

Вы держите в руках уникальный, подробный путеводитель.

Он разделен на три части:

1. «Канал имени Москвы»,
2. «Иваньковское водохранилище – Тверь»,
3. «Дубна – Нижний Новгород».

Для наглядности каждая часть дополнена схемами движения с указанием объектов.

«Зачем еще один путеводитель? Их и так много!» – может спросить читатель. Да, их много, но, к сожалению, большинство освещают только крупные географические объекты. Этого недостаточно, ведь каждая, даже самая маленькая, точка на карте является драгоценной жемчужиной. Соединяясь вместе, они образуют причудливый узор истории области, края, страны.

Идея создания такого подробного справочника возникла давно. На борту теплохода нередко можно услышать: «Ми-

мо чего мы проходим?», «Подскажите, где можно почитать об этом памятнике? А об этом селе?», «Почему молчит методист?» Вопросов много, так как туристы – народ любопытный. Они отправляются в путешествия не только за отдыхом, но и за новыми знаниями. Поэтому здесь представлена информация о большом количестве достопримечательностей, которые видны с воды или находятся недалеко от берега.

В книге рассказывается не только о больших городах, но и о маленьких селах, деревушках, о разрушенных и восстановленных усадьбах, церквях, технических сооружениях, памятниках и, конечно, о людях.

Первая часть посвящена Каналу имени Москвы, последующие описывают маршруты Верхневолжья от Ивановского водохранилища до Твери и от Дубны до Нижнего Новгорода.

Этот путеводитель не претендует на то, чтобы быть истинной в последней инстанции. Перед вами, скорее, обзорная экскурсия по водному пути, цель которой – поделиться любовью к нашей прекрасной земле.

Часть 1. Канал имени Москвы

Северный речной вокзал

Наш путь начинается от Северного речного вокзала Москвы. Обычно путешественникам не до его красот. Ведь нужно успеть пройти регистрацию на рейс, получить ключи от каюты, узнать номер столика в ресторане, разложить вещи. Ну а потом уже и на палубу – оглядеться, сориентироваться, познакомиться с другими туристами, задумчиво встать у борта, посмотреть на набережную сверху вниз. Там всегда много людей: путешественники, провожающие, отдыхающие. Ведь пока идет навигация, каждый день отправляются в путь теплоходы.

...У входа в парк Северного речного вокзала вас встречала скульптура девушки, держащей на поднятых руках модель яхты. «Водный путь» (скульптор Ю. А. Кун). Отсюда и начинается наш путь. Он проходит по широкой центральной аллее, где весело стучат колесики дорожных чемоданов, и туристы спешат к своим теплоходам.

Но один корабль, самый большой и величественный, всегда стоит на причале. Это здание Северного речного вокзала Москвы. Пока не отправились в рейс, приглядитесь к нему. Обратите внимание на центральную гранитную лест-

ницу и главный портал с арками, на террасы и фонтаны по бокам. На северной стороне – «Полярный фонтан», где изображен птичий базар, а на южной – «Черноморский» с играющими на волне дельфинами.

Открытые галереи по бокам вокзала – нос и корма. Между ними – три палубы в обрамлении колонн. Так видится здание со стороны набережной. Со стороны центрального входа видны только две палубы-этажа. Это объясняется сильным перепадом рельефа. Цоколь здания отделан красным полированным гранитом, для колонн галерей использован белый тарусский камень.

Северный речной вокзал

Длина каменного корабля 150 и высота 75 метров. Стройка Северного речного вокзала продолжалась с 1933 по 1937 год. Внутри, по замыслу архитектора А. М. Рухлядева, располагались ресторан, парикмахерская, комнаты матери и ребенка, детские игровые комнаты, почта, телеграф и так далее.

Над зданием был установлен шпиль со звездой, очень похожей на кремлевскую. Размах ее лучей составляет 5 метров. В начале навигации шпиль со звездой поднимался на 27 метров, усиливая сходство здания с красавцем-кораблем.

В 1987 году зданию вокзала был присвоен статус памятника архитектуры общесоюзного значения. Увы, но время и климатические условия не смотрят на громкие статусы. Неграмотное обслуживание привело к нарушению гидроизоляции, постепенно здание потеряло былое величие и красоту. С 2008 года перестали поднимать шпиль. Только в 2020 году, после долгих мытарств, после ремонта, речной вокзал снова предстал во всей красе. Северные водные ворота столицы вновь радуют своей восстановленной красотой местных жителей и многочисленных туристов. Опять поднимается вверх шпиль со звездой, приветствуя путешественников.

Конечно, время диктует свои условия. Поэтому добавлены зоны отдыха, велосипедные дорожки, макеты шлю-

зов и многое другое, делающее пространство речного вокзала и набережной уютной зоной отдыха. А если вам захочется сравнить современный и первоначальный облики, посмотрите старый советский фильм «Волга-Волга». Тем более что часть нашего пути мы пройдем по местам, показанным в этом фильме.

Ну что, в путь?

...И долго еще после отправления провожает вас московская путеводная звезда Северного речного вокзала.

Вы плывете? – Мы идем

Идем мы по КиМу. По Каналу имени Москвы. Почему идем? Потому что рядом люди, которые на реке работают. А им сказать: «Ты плывешь», – немного неправильно. Поэтому шагом марш, вперед и с песней мимо провожающих, мимо причала, навстречу приключениям.

...Если сложить длину всех причалов речного вокзала, то получится примерно полтора километра. Представляете, какое количество теплоходов одновременно могут здесь находиться?!

Разместились тут и теплоходы-«крокодилы», и «чемоданы», «электрички», «пузыри», «серванты». Фантазии у речников много! «Крокодил» – самый длинный (139 метров) теплоход с носом, похожим на крокодилий и с прожекторами по бокам, напоминающими ноздри рептилии. У «Чемодана» нос чуть короче, квадратнее. «Пузырь» сначала был «шифроньером», «мыльницей». Это двухпалубник. Кругленький такой, настоящая мыльница. А «пузырями» такие теплоходы стали позже, когда выяснилось, что ведут себя как пузыри на воде, т. е. тяжело управляемы и имеют большую парусность при сильном ветре. Еще есть «немцы» и «чехи», это по месту постройки. Но самое главное – на всех замечательно путешествовать.

Много лет сохранялась в судоходных компаниях тради-

ция начинать свой путь под звуки «Прощания славянки». Часто методистов просили поставить не просто музыку, а именно песню. Не буду печатать ее полностью, предоставлю для чтения только припев:

*...Прощай, отчий край,
Ты нас вспоминай,
Прощай, милый взгляд,
Не все из нас придут назад...*

В. И. Агапкин

Ну как? Не перехотелось путешествовать по реке? Конечно же, нет. Ведь музыка красивая, привычка сформировалась, а слова обычно никто не слушает.

Про канал

128 километров жизней и судеб...

Мы идем по Каналу имени Москвы. По волжской воде. Идея соединить Волгу и Москву-реку будоражила людей не одно столетие. Возникла она при Алексее Михайловиче в XVII веке. Позже его отпрыск, Петр Алексеевич, поручил составить проект инженеру Георгу Вильгельму де Геннину. Слишком уж хлопотно было тащить грузы с севера к Москве на тех участках пути, где не было воды. Память о сухопутном волочении осталась в названиях городов Вышний Волочек и Волоколамск. По плану де Геннина канал имел длину почти 250 километров и насчитывал 127 шлюзов. Подсчитали, прослезились и оставили все как есть.

В правление Николая I вопрос о постройке зазвучал вновь. 25 лет велись работы по созданию Екатерининского канала (название дано в честь великомученицы Екатерины). Строили четверть века, а эксплуатировали всего десять лет. Ведь вскоре после открытия канала, в 1851 году, была официально введена в строй Николаевская железная дорога.

...Лягте, горы! Встаньте, бездны!

Покоряйся нам, земля!

И катися, путь железный,

От Невы и до Кремля.

С. П. Шевырев

Это было началом оды о строительстве железной дороги. И неважно, что на пути между двумя городами нет ни гор, ни бездн. Зато грузы стало перевозить быстрее и дешевле. Канал забросили, он высох и превратился в тоненький ручеек.

В начале XX века о канале вспомнили опять, однако время было лихое, и строительство отложили до лучших времен.

Неизвестно, сколько бы еще тянулась эта история, но сама жизнь заставила вернуться к идее соединения Волги и Москвы-реки, ведь последняя обмелела так, что у стен Кремля ее переходили вброд, а в городе обозначилась явная нехватка воды.

Было разработано несколько проектов, в том числе «самотечный». По нему от Старицы через 40-метровую дамбу предполагалось пустить волжскую воду самотеком к Москве. Но проект не поддержали, не понравилась идея. Есть версия, что Г. М. Кржижановский открыто заявил: *«Я враг любого самотека, как в технической, так и в партийной жизни»*.

Принят был дмитровский вариант. По нему вода из Волги перетекает через Клинско-Дмитровскую гряду.

И тут как раз пришла пора вспомнить выражение: «Было гладко на бумаге, да забыли про овраги». Ведь что такое гряда вообще и Клинско-Дмитровская в частности? Ряд холмов. И не обойти их, не объехать. Это значит, сначала вверх, а по-

том вниз. Да еще и с перепадами по высоте. Около Яхромы, например, разница высот достигает 100 метров. А как воду заставить вверх пойти? Она не турист, ноги качать не любит. Без насосов, шлюзов, плотин не обойтись. Значит, предстоит серьезная работа. Люди нужны, техника. С первыми проблем не было, а вот техника... Руки заключенных – самая главная техника канала.

16 июня 1931 года было принято решение о строительстве канала Волга – Москва. Да-да, судя по архивным документам, именно такая очередность объектов фигурировала сначала в названии. А вот к открытию, к 1937 году, Москва занимает главенствующее место. Хотя первое название определенно объемнее отражало суть проекта.

В постановлении Совета народных комиссаров СССР №859 от 1 июня 1932 г. было предписано *«немедленно приступить к сооружению водного канала Волга – Москва, утвердив дмитровский вариант направления этого канала»*. Закончить стройку планировали к 1934 году.

В середине сентября 1932 года на земле древнего города Дмитрова был организован Дмитровский исправительно-трудовой лагерь ОГПУ (Дмитлаг). В бесстрастных документах того времени зафиксирован распорядок дня заключенных:

«Подъем 5 час. 30 мин.

Завтрак 5:45 до 6:30.

Развод на работу с 6:30 до 7 час. (при выходе на работу партиям заключенных нужно было построиться в колонну строго по 5 человек замкнутыми рядами).

Рабочий день считать с 7 час. до 17 час.

Обед с 17 до 19 часов,

с 19 до 22 часов – время, которое предоставляется для работы КВЧ (культурно-воспитательной части);

с 22 часов 5 мин. – отбой, сон.

После отбоя приостанавливается всякое движение по лагерю за исключением выхода для отправления естественных надобностей...

Заключенному хождение воспретить – особенно в ночное время; одновременно разъяснить всем заключенным, что появление в ночное время на линии огня за запретной зоной будет рассматриваться как попытка совершить побег, а поэтому часовые, стоящие на постах, будут применять оружие без предупреждения...»

Кроме заключенных, на стройке работало много вольнонаемных. Объяснение этому достаточно простое. 1932-й стал последним годом, когда люди возвращались из лагерей после первой волны репрессий. Но москвичам разрешалось селиться не ближе 101 километра от родного города. А в Дмитрове, хоть и меньше 100 километров до Москвы, на работу брали охотно, ведь стройка была признана приоритетной.

Пять изматывающих лет. В режиме постоянного аврала работали все вольнонаемные. Часто работа заканчивалась в 12, а то и в час ночи. Что уж о заключенных говорить... Низкий поклон вам, безвестные каналоармейцы...

В это время уже достраивался Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. Опыт работы, руководства и наказаний во многом был перенят оттуда. Равно как и некоторые знакомые многим слова.

Зек. Производное от «зе-ка», «заключенный каналоармеец». Якобы назвать строителей «заключенными» политически неправильно, рабским трудом пахнет. А вот каналоармеец звучит красиво. Идею создания «зе-ка» приписывают Лазарю Когану и Анастасу Микояну.

Туфта. Кому из нас не приходилось сталкиваться с ней. А корни здесь воровские и лагерные. Цепочка простая: тафта (хорошая, дорогая ткань) подменяется вороватыми дельцами на туфту (подделку). «Туфту толкать». Позже это понятие наложилось на лагерное «тяжелый физический труд», ТФТ. Переложили аббревиатуру на старое воровское понятие, и получилась новая – «туфта». А при чем тут Беломорканал? Все дело в сроках. Работали по-стахановски. Надо было быстро построить и сдать в эксплуатацию. Вот и старались начальники. Глубину канала рыли меньше запланированной, сужали проходы, некачественные материалы, быва-

ло, в дело шли. Очковитительство, помноженное на тяжелый физический труд, и дало ту туфту, которая так знакома многим.

Напоследок снимем кепочку перед любителями стрелнуть бычок.

Бе-ка. Так называли скуренную папироску «Беломорканала». «Бе-ка» постепенно перешло в «бы-ка» – дай «бы-ка» – «бык» – «бычок».

...А Минздрав предупреждал!

Беломорканал построен за два года. 2 августа 1933 года состоялось его торжественное открытие, и все внимание сосредоточилось на второй грандиозной стройке. К 1937-му готов к открытию и канал Волга – Москва. Сначала в документах его обозначали именно так, позже отзеркалили название на Москва – Волга.

Насосные станции, железобетонные и земляные плотины, гидроэлектростанции, мосты, пристани, заградительные ворота, потрясающие воображения шлюзы – все готово и ждет первых гостей.

20 апреля 1937 года от Сормовского завода на большую воду выходят теплоходы «Иосиф Сталин», «Михаил Калинин», «Клим Ворошилов», «Вячеслав Молотов».

24 апреля флотилия входит в аванпорт канала. Позади четыре дня пути. Еще нет привычных нам водохранилищ, вы-

ше Рыбинска Волга мелководна. Мели подстерегают на каждом шагу. Теплоходы идут только днем, в некоторых местах на буксирах. Да еще и остановки в городах по пути следования делают. Длина каждого теплохода – 73 метра, ширина – 15 метров, скорость – 21 километр в час.

Это не увеселительная прогулка, веселье начнется потом. А сейчас кипит работа. Свет, теплая вода в каютах, отделка салонов – все это доделывается в прямом смысле на ходу.

На каждом теплоходе – по 94 мягких места, по 105 жестких и помещения для команды. В носовой части второго яруса (вторая палуба) – веранды с беседками, на каждом теплоходе по две каюты люкс с кабинетом и спальней. Кроме того, на второй палубе – души, радиорубки, каюты капитана и обслуживающего персонала. На главной палубе, в носовой части – ресторан с кинобудкой и эстрада для выступления артистов. Вся кормовая часть первого этажа отводится под жесткие спальные места, каюту матери и ребенка, красный уголок. В трюме – пошивочная мастерская, парикмахерская и многое другое. К услугам пассажиров почтовое отделение, радиостанция, телефон и даже сберегательная касса. Очевидно, во все времена такой вид отдыха считался очень затратным. Описание первых теплоходов было подробно дано в газетах и журналах того времени. А уже через год, в 1938 году, «Иосиф Сталин» снялся в картине Г. В. Александрова «Волга-Волга». Благодаря этой киноленте мы можем познакомиться с деталями обстановки тепло-

хода.

Итак, 2 мая суда пришвартовались у причалов московского Северного речного вокзала.

С 15 июля 1937 года канал начинает полноценную работу. Из выступлений того времени: *«Ошибка природы, лишившая Москву крупных источников воды, исправлена в 4 года и 8 месяцев».*

До 1947 года канал назывался Москва – Волга, а в год восьмисотлетия столицы был переименован в Канал имени Москвы. Древняя столица благодаря ему получила звание порта пяти морей: Каспийского, Балтийского, Азовского, Черного и Белого. И потекла в Москву-реку волжская вода. У кремлевских стен уровень поднялся на три метра. Вброд уже не перейти.

Все в ресторан, а мы – на борт. Тушино

Ну вот, шарики запустили, шампанское выпили, по технике безопасности инструктаж прослушали, расположение баров узнали, вещи разложили, с командой познакомились, теперь дружно в ресторан! Вкусно поесть, конечно, важно, но в результате проходят незамеченными первые километры пути. Идет теплоход со скоростью примерно 20—22 километра в час, до первого шлюза время еще есть, можно осмотреться вокруг. Все знакомо, но вид с воды очень сильно отличается от привычного «сухопутного».

Давайте сразу договоримся, смотреть на достопримечательности мы будем, ориентируясь на направление движения и борта́ теплохода. Слева по ходу (с левого борта), справа по ходу (с правого борта).

Итак, слева по ходу движения теплохода виден один из московских районов – **Тушино**. Когда-то на Тушинском летном поле проходили всесоюзные авиационные парады, поднимались в небо спортивные самолеты, вертолеты и планеры для установления мировых рекордов, на его зеленый ковер спускались в затяжном прыжке парашютисты. Это про XX век. А задолго до этого здесь было село Тушино. Название пошло от фамилии владельцев. Их родоначальником был киевский боярин Нестер Рябец. Считается, что в кон-

це XIII века он со всей семьей и дружиной ушел на службу к московскому князю.

Следующий известный представитель рода – Иван Родионович – носил прозвище Квашня. Воевода, участник Куликовской битвы, влиятельный боярин при Дмитрии Донском.

Схема движения: Северный речной вокзал – Виноградово

Перед смертью принял монашеский постриг. Вот от его младшего сына – Василия Ивановича по прозвищу Туша (очень уж крупный был, наверное) – пошла фамилия Тушиных.

Тушинский вор, Лжедмитрий II, в начале XVII века стоял тут лагерем.

К XIX веку Тушино перерос в рабочий поселок. Стало развиваться суконное производство, ведь неподалеку речка Сходня. А где вода, там и водяные мельницы – обязательная часть всякого крупного ткацкого предприятия. Работа ладилась, заказы прибавлялись, но с началом первой гражданской войны предприятие затихает – не хватает рабочих рук, прекращены поставки сырья.

Чуть позже создали коллективное хозяйство, овощи стали выращивать. Салаты, картофель, помидоры-огурцы, а кроме того, в теплицах выращивали шампиньоны. Дальше – больше. С грядки – в летчики.

Молодому детищу Советской России с жалящим названием «Осоавиахим» были необходимы новые площади под аэродромы. И вскоре застрекотали над тушинскими лугами самолетики летной школы. Конечно, за техникой нужен уход. Начинается строительство заводов, фабрик и мастерских по обслуживанию и производству железных птиц, а на бывшей суконной фабрике стали шить парашюты.

В 1935 году открывают новый Тушинский аэродром на базе той самой первой летной школы. Ну а после открытия канала появляются связанные с ним предприятия.

Во время Великой Отечественной войны Тушинский аэродром недолго использовали как базу санитарной авиации; после, с 1942 года, заработал авиационный завод и стал выпускать истребители. Через два года перешли на выпуск мирного троллейбуса. Война еще не закончилась, а гражданские машины уже выходили с конвейера завода. Именно тогда начинается выпуск троллейбуса МТБ-82. Народное название «синий троллейбус» появилось из-за того, что в основном при покраске использовали именно этот цвет.

*...Когда мне невмочь пересилить беду,
Когда подступает отчаянье,
Я в синий троллейбус сажусь на ходу,
В последний, в случайный...*

Б. Ш. Окунджава

Полночный троллейбус плыл по Москве, а Тушино в это время был самостоятельным городом (песня написана в 1957 году). Только в 1960 году Тушино стал одним из районов столицы...

Ну вот уже остаются позади грузовые причалы порта, а мы задираем головы, рассматривая с нового ракурса мост, по которому проходит Ленинградское шоссе.

Он был открыт в 1970 году на месте старого трехпро-

летного арочного моста, построенного вместе с каналом в 1937 году.

Сложно представить, что до стройки, до прокладки канала места здесь были тихие, журчала речка Химка, по деревянным мосточкам неспешно ходили местные жители. Сейчас речка стала частью канала, а скорости передвижения по мосту почти не изменились. Только теперь причиной тому стали пробки. Повздыхав об этом, пройдя под вторым мостом, автодорожным Химкинским (МКАД), мы оставляем Москву. Дальше наш путь пойдет по Подмосковию.

Подмосковье. Химки

Мы идем по Московской области. Проходим под третьим, на этот раз железнодорожным, мостом направления Москва – Тверь (Химкинский железнодорожный). С грохотом пронесется над нами поезд, но воспринимается он уже по-другому. Шум не накладывается на множество других, а уходит и растворяется в воздухе. Становится тише.

*...А в Подмосковье ловятся леици,
Водятся грибы, ягоды, цветы.
Лучшие места даже не ищи,
Только время зря потратишь ты...*

Э. Н. Успенский

Природа, история, культура, маленькие деревушки и большие города, норы и нравы, традиции и революционное движение – все это сплелось в единый образ огромной территории, обнимающей Москву со всех сторон.

Слева по борту – **город Химки**.

Добавлю немного интриги. Химки слева от нас, но на правом берегу канала. Дело в том, что течение воды в канале идет от Волги к Москве. А это значит, что мы сейчас идем против течения. Вот и получилось, что правый берег у нас слева, а левый – справа. Подробнее об этом мы поговорим чуть позже, а пока – о новом городе и о старых местах.

Люди селились тут издревле. Свидетельства тому – находки археологов.

Деревня Химки была названа по имени реки. Откуда же такое название? В настоящее время известно несколько легенд. По одной из них река названа в честь любимой девушки московского князя Химки (просторечное Фимка, от Ефимия). Девушка любила, любила, да замуж не вышла. Поняв, что вероломный князь засматривается на другую, побежала к мелководной речке и смогла в ней утонуть... Топиться от несчастной любви было популярным во все времена, но чтобы в честь этого речку так называть... сомнительно как-то. Есть еще парочка легенд, похожих по содержанию. И во всех к речке бегут и тонут в ее могучих водах несчастные девушки.

Ох и нахимичили с легендами. Вообще-то, Химка изначально Хинкой была. Или Хилкой. «Хинь» в словаре Даля толкуется как ерунда, напраслина, значит, Хинька – ерундовая (мелкая) речка. А может, жил тут какой-то важный Ефимий (опять же, Химка по-простому). Или имеет это название балтийские корни со значением «мох». Версий много, но точно известно одно: привычное звучание Химка река получила уже в XIX веке.

Находился в этих местах стан тракта Санкт-Петербург – Москва.

В 1812 году в деревне Химки стояли французы.

С 1830-х годов эти места облюбовали дачники. Во многих

литературных произведениях есть упоминания того времени. Хочу привести малознакомый отрывок из «Литературных воспоминаний» И. И. Панаева. В нем описывается поездка в гости к артисту М. С. Щепкину. Это сороковые годы XIX века:

«— Вот и Химки!.. Смотри, смотри! Ну, есть ли что-нибудь подобное у вас в Петербурге?.. Ваши дачи — ведь это скверные карточные домики на тине и болоте, — а это, смотри — какая роскошь!..

Перед нами на холму был старый деревянный довольно большой помещичий дом, с прудом наперед и с густым садом назад, из-за которого поднималась зеленая глава церкви. Пруд был в цвету. Поверхность его была покрыта круглыми листьями, дорожки сада заросли, сад, разросшийся на свободе, начинал gloхнуть... Место действительно было прекрасное. За садом гладкое необозримое поле, засеянное хлебом...

Когда мы свернули с большой дороги и спустились в овраг, кругом густо заросший деревьями, на нас так и пахло свежестию и запахом деревни. Поднимаясь на горку, мы увидели маленькую, круглую фигурку Щепкина, в летнем костюме и в соломенной шляпе с большими полями...»

Дорога от Николаевского железнодорожного вокзала до станции Химская занимала всего два часа. По Петербургскому шоссе, конечно, тоже тянулись вереницы дачников. Пыльно, правда, но сказочный вид и летний спокойный

отдых того стоили. Химкинские дачи отличались не только благоустроенными купальнями вдоль реки и красивыми видами, но и интересной архитектурой дачных построек... А потом построили новый мир. Революция. Остаются в прошлом дачные истории, появляются промышленные предприятия, строится авиационный ремонтный завод. В марте 1939 года Химки стал городом.

Глубокая выемка и заградительные ворота

Берега становятся выше. По их краю идет широкая полоса серых камней, выше – кусты и огромные, стремящиеся в небо березы. Мы идем по **Глубокой выемке**. Высота берегов в некоторых местах превышает 20 метров. Это один из самых сложных участков канала. Не зря же именно здесь находилась «лестница Сталина», именно сюда несколько раз приезжали с проверками хозяева страны. Почва здесь сложная. В один из дней на дно будущего канала прорвался плывун. Этакая смесь из песка, глины и воды. Под ним оказались и техника, и люди.

Берега высокие, рыли глубоко, грунт «плыл». Для укрепления берегов их обкладывали большими камнями, которые привозили с Беломорканала. Сажали кустарники, деревья, с ближних земель снимали дерн, укрепляя откосы. С тех пор у местных жителей осталось понятие «ободранный участок». Это когда в сотках у тебя земля есть, а по факту живой, плодородный слой ободран и использован для укрепления канала.

В начале и в конце Глубокой выемки (расстояние примерно 8 километров) установлены **заградительные ворота**.

Это первое сложное техническое сооружение на нашем пути. Выглядит оно как изящный дугообразный выступ.

Многие туристы его воспринимают как архитектурный элемент канала, поставленный «для красоты». Конечно, это не так. Глубоко в технические характеристики мы погружаться не будем, просто постараемся понять, для чего нужны эти сооружения. Канал достаточно длинный. Помните, 128 километров? И если на каком-то участке произойдет повреждение, то что же, всю воду выкачивать? Гораздо проще осушить короткий участок. Вот для этого и поставлены на всем протяжении канала заградительные ворота. В нужный момент их закрывают, воду из образовавшегося отсека выкачивают и устраняют неполадки.

Ворота бывают нескольких конструкций, но выполняют одну функцию.

После первых заградительных ворот теплоход проходит под автодорожным мостом (трасса М-11 «Нева»).

Долгие пруды Долгопрудного. Виноградово

Почти сразу после а/д моста, справа, из-за деревьев, хорошо видны золотые главки церкви Казанской иконы Божией Матери, построенной в конце прошлого века. Она возведена на территории старинного храма Георгия Победоносца.

Когда-то здесь располагалось село Старбеево (Тарбеево), ныне вошедшее в состав **Долгопрудного**. Напомню, это правый борт теплохода.

Город молодой, а история места, на котором он возник, богатейшая.

Кстати, старожилы еще помнят название Дирижаблестрой. Так именовался рабочий поселок, из которого позже возник город Долгопрудный. В 30-е годы прошлого века здесь находилась дирижаблестроительная верфь. И 7 ноября 1932 года первый созданный на ней дирижабль «СССР В-3» величаво проплыл во время парада на Красной площади.

Это было по-настоящему народное достояние. «Сэкономь пятак, опусти во всенародную копилку на строительство дирижаблей!» – призывали агитационные плакаты. За два года насобирали люди 25 миллионов рублей.

В Долгопрудный поселок переименовали в 1938 году, а статус города он приобрел в 1957-м.

Долгие пруды, которые и дали название городу, были со-

зданы примерно 400 лет назад. Тогда местную речушку Мерьанку перегородили плотинами и образовались два пруда, один из которых был длиной почти в полкилометра. На его берегу вскоре вырастает **село Виноградово**, принадлежащее с 1623 года Г. Г. Пушкину, предку великого поэта. Интересный человек был, между прочим, этот Гаврила Григорьевич. Воевода, опытный политик, он попадает в опалу у Бориса Годунова. Почувствовав силу позиции Лжедмитрия I, встает на его сторону:

...Россия и Литва

Димитрием давно его признали,

Но, впрочем, я за это не стою.

Быть может, он Димитрий настоящий,

Быть может, он и самозванец. Только

Я ведаю, что рано или поздно

Ему Москву уступит сын Борисов...

А. С. Пушкин «Борис Годунов»

Именно Гаврила Григорьевич доставил в Москву грамоту Лжедмитрия I и прочитал ее с Лобного места на Красной площади:

...Московские граждане,

Вам кланяться царевич приказал.

Вы знаете, как промысел небесный

Царевича от рук убийцы спас;

Он шел казнить злодея своего,

Но божий суд уж поразил Бориса.
Димитрию Россия покорилась;
Басманов сам с раскаяньем усердным
Свои полки привел ему к присяге.
Димитрий к вам идет с любовью, с миром.
В угодую ли семейству Годуновых
Подымете вы руку на царя
Законного, на внука Мономаха?..

А. С. Пушкин «Борис Годунов»

По словам великого поэта – потомка: «Он был очень талантлив как воин, как придворный и, в особенности, как заговорщик. Это он и Плещеев своей неслыханной дерзостью обеспечили успех Самозванца. Затем я снова нашел его в Москве в числе семи начальников, защищавших ее в 1612 году, потом в 1616 году заседающим в Думе рядом с Козьмой Мининым, потом воеводой в Нижнем, потом среди выборных людей, венчавших на царство Романовых, потом послом. Он был всем, чем угодно, даже поджигателем, как это доказывается грамотою, которую я нашел в Погорелом Городище – городе, который он сжег (в наказание за что-то), подобно проконсулам Национального конвента». А вот против Лжедмитрия II, Тушинского вора, восстал. Участвовал в подавлении польско-литовской смуты, охранял место от Сретенских до Фроловских ворот Кремля, позже встречал в числе избранных возвращавшегося из польского плена митрополита Филарета. После такой бурной жизни был

отпущен от службы и через 12 лет скончался «в монашестве»».

Позже владельцами села были Долгорукие, княжна Вяземская, Бенкендорф. Несколько слов о Е. А. Бенкендорф (Бибиковой), хозяйке усадьбы в начале XIX века. Когда в 1812-м к Москве подходили наполеоновские войска, владелица уехала. Чудесным образом среди послевоенного хаоса нетронутым остался господский дом. Возможно, в нем находился штаб. История типичная для того времени, и, возможно, не стоило бы о ней упоминать, если бы вторым мужем Елизаветы Андреевны не был Александр Христофорович Бенкендорф, организатор создания тайной полиции и жандармерии, «начальник III отделения», больше знакомый всем как недруг и цензор Пушкина. Так сплетаются места и судьбы.

Скульптор Н. А. Рамазанов писал: *«...под сенью деревьев и под кровлею дома хозяев находили некогда приют и вдохновение Державин, Карамзин, Крылов...»*

Проходит время, меняются хозяева, меняется место. После Октябрьской революции 1917-го побывала усадьба и совхозом «Долгие пруды», и детским туберкулезным санаторием, и домом отдыха железнодорожников.

Во время Великой Отечественной войны в бывшем господском доме разместили штаб партизанского отряда. После войны опять открыли детский санаторий, на этот раз для сердечников. Сейчас усадебный дом, построенный в 1912 году

по проекту архитектора И. В. Рыльского, находится в плачевном состоянии... И только Владимирская церковь, возведенная еще при Пушкиных, горевшая, перестраиваемая, не закрывавшаяся даже в советское время, смотрит с высоты золоченого креста молча и с пониманием на происходящее.

Река Клязьма. Хлебниково

Оставляем за спиной Долгие пруды, оставляем чуть показавшийся с левого борта Павельцевский залив.

Много речек пересекают канал. Одна из них – **Клязьма**. С характером река была. А разливалась так быстро и уходила так медленно, что оставляла после себя множество болот. В далеком 1155 году шел этими местами Андрей Боголюбский с иконою Богородицы (будущая Владимирская) из Вышгорода до Москвы, через реку Вазузу и Москву-реку, а позже *«через Рогожские поля на Клязьме во Владимир»* (В. О. Ключевский), чтобы сделать Владимир столицей Ростово-Суздальского княжества.

Река Клязьма была перекрестком древних водных дорог, связывающих между собой через систему волоков Киев, Чернигов, Смоленск, Рязань, Москву, Владимир, Тверь и Великий Новгород. Сейчас же Клязьма – спокойная, медленно текущая барыня-речка, на берегу которой так приятно посидеть с удочкой.

Полюбовавшись ажуром моста Савеловской железной дороги, мы посмотрим налево. Перед нами один из дальних районов Долгопрудного – **Хлебниково**.

В начале 1930-х годов тут жил летчик Николай Гастелло. В мае 1932 года по специальному набору он был призван в Красную армию. 26 июня 1941 года он направил свой го-

рящий самолет в колонну фашистских танков. Огненный таран Гастелло стал известен всей стране.

*...Немеркнущим светом глядит с вышины
Крылатое сердце Гастелло.
Живет оно в каждом дыханье страны,
И нет его жизни предела.*

А. Н. Лозневой

Схема движения: р. Клязьма – Пестово

Во время Великой Отечественной войны в Хлебникове располагалось пулеметно-минометное училище. Зимой 1942 года там учился поэт Михаил Кульчицкий.

*Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник!
Что? Пули в каску безопасней капель?
И всадники проносятся со свистом
Вертящихся пропеллерами сабель.
Я раньше думал: «лейтенант»
Звучит вот так: «Налейте нам!»
И, зная топографию,
Он топает по гравию.
Война – совсем не фейерверк,
А просто – трудная работа,
Когда, черна от пота, вверх
Скользит по пахоте пехота...*

Это стихотворение читают в фильме «Застава Ильича», его исполняли «Песняры». Написано оно 26 декабря 1942 года в Хлебникове. Через 25 дней, 19 января 1943 года, двадцатитрехлетний поэт погиб... Не дожил, не доучился, не дотворил.

*...В мир иной отворились двери те,
Где кончается слово «вперед»...
Умер Кульчицкий, а мне не верится:*

По-моему, пляшет он и поет.

Умер Кульчицкий, мечтавший в столетьях

Остаться навеки и жить века.

Умер Кульчицкий, а в энциклопедиях

Нету такого на букву «К»... —

напишет позже его однокурсник по литературному институту, друг Николай Глазков.

В самые сложные времена люди продолжают сочинять, петь, рисовать, творить и наслаждаться творчеством других. Стихи, картины, театральные постановки, опера, балет делают жизнь ярче и интересней.

В семидесятых годах прошлого столетия строится в Хлебникове фабрика театральных принадлежностей. Среди цехов – цех театральных кукол, постижерский, цех грампластинок, цех балетной обуви, цех театральных костюмов и т. д. И если для главной елки страны в Государственном Кремлевском дворце костюмы шились раз в год, то балетную обувь приходилось выпускать много и постоянно. Кто не слышал про пуанты? Это балетные туфли с жестким носом. В переводе с французского слово означает «кончики, точки пальцев». Отсюда, кстати, и пошло название «пуантилизм», то есть живопись точками. Только если картины остаются на века, то пуанты снашиваются очень быстро. Кроме них выпускались на фабрике балетные туфли с мягким носком, тренировочные туфли. Процесс кропотливый, много деталей приходилось выполнять вручную.

Вот такую изящную точку можно было бы поставить в рассказе о Хлебникове, но она улыбнулась и стала запятой. Справа по ходу, после Савеловского моста, еще одна интересность. Уходит куда-то водный путь. Недалеко находится завод, где ремонтируют суда. А в Хлебниковском затоне (так правильно называется ответвление) они пережидают зиму. Теперь точно точка.

Клязьминское водохранилище. Троицкая церковь. Федоскино. Жостово

Как много сейчас вариантов путешествий! Кто-то на самолете улетает в дальние страны, кто-то, как мы, — на теплоходах, кто-то идет в поход с рюкзаком и палаткой, кто-то на машине или автобусе отправляется в путь, а кто-то предпочитает белый парус. Самолеты здесь летают низко, ведь недалеко находится международный аэропорт Шереметьево. Стоя на палубе теплохода, можно следить за их полетом, но гораздо интересней смотреть на яхты, скользящие по воде **Клязьминского водохранилища**. Именно его мы проходим, поднырнув под мостом Дмитровского шоссе.

Заполнение водохранилища произошло в 1937 году, его длина достигает 16 километров, а самая большая ширина — 1,2 километра. Глубина в некоторых местах — до 14 метров (примерно четырехэтажный дом). Зимой водохранилище превращается в гигантский каток, а сейчас...

*...В небе тают облака,
И, лучистая на зное,
В искрах катится река,
Словно зеркало стальное...
...Чудный день! Пройдут века —*

*Так же будут, в вечном строе,
Течь и искриться река
И поля дышать на зное.*

Ф. И. Тютчев

И так же будут путешественники проходить мимо городов, деревушек, сел, храмов с золотыми куполами. Посмотрите направо. Нас встречает белоснежная **Троицкая церковь**. В середине XVII века на пустоши Иванишково построили деревянную церковь во имя Живоначальной Троицы. Выросшее село называли Троицким, по храму. Владельцами были Одоевские, Черкасские, Шереметевы. В конце XVII века на месте деревянной церкви поставили каменную. Село разрасталось, развивались промыслы, много появилось хороших мастеров. Один из них – Андрей Зайцев, открывший в первой половине XIX века маленькую мастерскую по изготовлению подносов из папье-маше. Это оказалось хорошей идеей, и через некоторое время в другой части села возник уже заводик по изготовлению железных подносов. Долгое время их возили на другую сторону Клязьмы, в Жостово, для росписи, а потом и само предприятие переехало туда.

Были в селе и каменный господский дом, и террасный парк. В 1935-м усадебный дом взорвали, часть села с парком затопили при постройке водохранилища. А вот церковь выстояла, хотя вода почти вплотную подошла к ее ступеням. До 1936 года сосуществовали в храме производство тесьмы и богослужения. Потом настоятеля храма Сергея Третьякова

арестовали, с куполов скинули кресты. С этого момента вход для прихожан закрылся. Производство, напротив, расширялось, во время войны рабочие снабжали фронт парашютными шнурами, шинельными ремнями и противогазной тесьмой. В конце XX века храм восстановили и передали верующим. С борта теплохода хорошо видна утопающая в зелени Хлебниковского лесопарка Троицкая церковь, переливаются на солнце ее золотые главки с крестами.

Склоняются к воде ивы, тянутся ввысь березы, разноцветным ковром цветов покрывается земля. Спокойная красота Подмосковья. Тут нет ярких красок юга, нет того зноя, которым дышат приморские пейзажи. Но присмотритесь. Сколько сюжетов может найти пытливый взгляд художника.

С левого борта теплохода, за лесом, живет спокойной жизнью **село Федоскино**. Вот уж где у мастеров пытливый взгляд! В каждой веточке, в каждом цветке видят они целую историю.

А начиналось все с лаковых козырьков для русской армии. Поняв, что на этом товаре можно хорошо заработать, в 1795 году купец П. И. Коробов основывает мануфактуру по их производству. В это время входит в моду нюхательный табак. Этой привычкой заражены все: и старцы, и юные нежные создания.

*...Ты любишь обонять не утренний цветок,
А вредную траву зелену,*

*Искусством превращенну
В пушистый порошок!*

А. С. Пушкин «Красавице, которая нюхала табак»

Юной моднице из мешочка нюхательное зелье вынимать не пристало. И в моду входят коробочки для табака. Самый шик – это золотые, серебряные да черепаховые, но от цены прочихаешься не хуже, чем от самого табака.

А купец на то и купец, чтобы выгоду чувствовать. Переняв немецкий опыт, Коробов начинает производство табакерок из папье-маше. Выходит дешево и сердито. Многослойный, пропитанный льняным маслом прессованный картон составил серьезную конкуренцию серебру да золоту. После просухания форму шпаклевали, шлифовали и покрывали черным лаком. Потом внутренняя часть красилась красным лаком и покрывалась бесцветным, для укрепления. Верх же изделия шкурили пемзой и приклеивали модные картинки. Букеты, жанровые сценки, женские портреты. Сверху укрепляли опять же бесцветным лаком.

Сейчас мы привыкли, что федоскинские работы – прежде всего тончайшая роспись. Яркая и сочная. Это направление стал развивать уже зять Петра Коробова Петр Лукутин. В 1818 году фабрика переходит к нему в качестве приданого молодой жены. При Петре создается и развивается художественная школа, придумываются и переносятся на шкатулки новые сюжеты.

Пишут маслом, в несколько слоев, применяя технику многослойной живописи. Для эффектов используют тончайшие прокладки из перламутра, потали, сусального золота. Дело в том, что Лукутин владел в Москве производством оловянной, медной, серебряной и золотой фольги, что и пригодилось для расширения возможностей росписи. Вскоре поскакали на шкатулках тройки и заулыбались русские красавицы, выросли сказочные дворцы и расцвели диковинные цветы.

В начале XX века лукутинская фабрика закрывается, а уже в 1910 году образуется Федоскинская трудовая артель бывших мастеров фабрики Лукутина, которая просуществовала до 1961 года. Потом артель была преобразована в фабрику, которую знают и любят по всему миру. Мастера смогли сберечь традиции.

Скромная подмосковная природная красота с любовью передана в изделиях. А природа действительно замечательная. В чем мы убеждаемся, тихо скользя по глади канала и созерцая ее, среднерусскую, сердцу близкую...

И еще немного о народных промыслах. Богата ими подмосковная земля.

Справа от нас – **село Жостово**. Тоже роспись. Только уже на жестяных подносах.

*...Венки цветов, букеты роз —
Их аромат неувядаем.*

*Ах, этот жостовский поднос
Благоухает русским чаем...*

Т. П. Тимофеева

Поднос. Суть – поднести угощение гостю, поделиться самым дорогим. Поднос – настоящий символ доброты, открытости, хлебосољства.

Жостовский поднос отсчитывает свою историю с начала XIX века. Первые подносы изготавливали из папье-маше сразу в нескольких селах.

С их производством связана фамилия Вишняковых. Вывеска гласила: «Заведение братьев Вишняковых лакированных подносов, сухарниц, поддонов из папье-маше и проч. Существует с 1825 года». Но из папье-маше подносы вскоре делать перестали. Возможно, конкуренции с Лукутиными не выдержали или поняли, что железо надежнее и прочнее. К тому же было у кого перенять опыт – на заводах у Демидовых давно уже делали железные подносы.

Основной мотив – букет цветов. Да такой, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Яркие краски, огромные шапки цветов, вкрапления крохотных, рассыпанных по полю бутончиков, причудливые листья. Простая ромашка соседствует с пышной южной красавицей. Фантазии мастера есть где развернуться. Перекликаются мотивы с росписью прялок, сундуков.

В начале XX века, следуя требованиям моды, пытаются

мастера выписывать репродукции картин, городские сценки. Время было трудное, выжить в одиночку сельским мастерам было практически невозможно. И в 1928 году все они были объединены в артель «Металлоподнос» в Жостове.

Жизнь выдвигала свои требования. И уж если элитный фарфор расписывали агитками да сценами коллективизации, то что уж говорить о продукции сельской артели. Но вот ведь какое дело, не приживалось нововведение. Цветочный орнамент, яркий букет победил социалистическую действительность.

Форм у жостовских подносов несколько: круглые, прямоугольные, овальные, гитарные. И к каждой привязано определенное изображение букета. Жостовский мастер не работает по образцам, он работает «по родителям», то есть по традициям, по хорошо усвоенным за много десятилетий правилам. Классический стиль – это несколько цветочных композиций: «Букет собранный», «Букет в раскидку», «Венок», «Ветка с угла». Пишут на подносах и пейзажи. Работают масляными красками, разбавляя их льняным маслом и скипидаром. Заранее рисунок не наносится, пишется «на живую». Поэтому нет одинаковых подносов.

После того как металл загрунтуют, прошпакуют, отшлифуют и покроют лаком, начинается роспись. Работа насчитывает множество этапов. «Замалевок». Основа рисунка наносится сразу на несколько подносов. После просушки начинается «выправка». В нее входят «тенежка» (усиление ярко-

сти) и «прокладка». Здесь прокладывают дополнительные, плотные мазки, придавая цветам объем. Следом идут «бликовка», «чертежка» (четкими становятся отдельные детали). При «привязке» выравнивается переход от фона к букету, пустые места заполняются травинками...

Вот такой он непростой, это символ гостеприимства – жостовский поднос.

Слева на берегу канала промелькнуло село Степаньково с небольшой однокупольной церковью Рождества Богородицы 1998 года постройки.

Пяловское водохранилище. Река Уча. Витенево

Слово за слово, километр за километром, подходим мы к **Пяловскому водохранилищу**. Оно от нас справа. Круглогодично здесь можно увидеть любителей половить рыбку, ведь ее разнообразие удивляет. Лещ, сазан, окунь, карп, щука, судак... Впечатляет, правда? А ведь это еще не весь список.

Протяженность водоема около 12 километров. Образован он на **реке Уче**, которую мы и пересекаем. Канал идет дальше, не особо обращая внимание на естественный рельеф местности, пересекая или принимая в себя реки или идя с ними параллельно.

Итак, пересечение с рекой Учей. Она течет на восток, а наш путь лежит прямо. Мы словно проходим большой водный перекресток. Справа от нас, ниже по течению, река вырастает в огромное Учинское водохранилище площадью 20 квадратных километров. И если вы немножко вспомните геометрию, то сможете представить, что мы проходим как бы по основанию гигантского треугольника, боковыми сторонами которого служат Пяловское (осталось позади) и Пестовское (оно впереди) водохранилища. А вершиной является Учинское водохранилище. Со сторон Пяловского и Пестовского стоят огромные плотины с фильтрами. Поэтому

в Учинском вода уже чистая. Зачем водохранилищу чистая вода? А затем, что она идет в водопровод Москвы.

Из всех водохранилищ Учинское имеет самую серьезную охрану. У местных в ходу неофициальное название Запретка. Не будем нарушать правила, тем более что и без того интересных хватает.

*...В сто сорок солнц закат пылал,
В июль катилось лето,
Была жара,
Жара плыла —
На даче было это.
Пригорок Пушкино горбил
Акуловой горою,
А низ горы —
Деревней был,
Кривился крыши корою.
А за деревнею —
Дыра,
И в ту дыру, наверно,
Спускалось солнце каждый раз,
Медленно и верно...*

Это начало стихотворения «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче». Акулова гора сейчас находится рядом с Учинским водохранилищем, так что мы проходим те места, где летом отдыхал поэт, и можем видеть такую же чудесную картину закатного жаркого

солнца. В одно мгновение мы перепрыгнули больше ста лет истории (стихотворение было написано в 1920 году). Водохранилища еще не было, была просто река. Место изменилось, но можно ли изменить подмосковные вечера, закаты, рассветы? Конечно, нет.

Жизнь многих интересных людей связана с этими местами. Щепкин, Огарев, Герцен, Панаев, Салтыков-Щедрин... Вот о последнем мы поговорим подробнее.

Заканчивается широкая часть канала, образованная перекрестком с Учей. И справа, близко-близко к воде, мы видим зеленый шатер и золотые купола деревянной церквушки. Обычно тут все выбегают с фотоаппаратами и начинают дружно запечатлевать красоту.

Это **Витенево**. Владельцами этого места были Третьяковы, Пожарские, а в 1861 году имение приобретает М. Е. Салтыков-Щедрин. Называл свое приобретение он гордо Монрепо, в переводе с французского «Мой покой».

«... Я ездил по летам в свое собственное Монрепо и не без удовольствия взирал на „веселую“ речку, которая сверкала перед самыми окнами господского дома. По временам на островок, образуемый мельничной запрудой, налетал соловей и грохотал, и заливался всю ночь... Ничего „своего“ у меня не было, так что за каждой безделицей я посылал в Москву, и, к удивлению, все выходило и лучше, и дешевле, нежели при хозяйственной заготовке. Был у меня, правда, небольшой огород, каждую весну засаживаемый неумелыми

руками, но и он не заставлял моего сердца сжиматься, так как я с первого же года понял, что овощи в этом огороде будут поспевать как раз ко дню моего выезда из деревни в город...» («Убежище Монрепо», М. Е. Салтыков-Щедрин)

Упоминаемая речка не что иное, как уже знакомая нам Уча. 15 лет почти каждое лето приезжал сюда писатель. В это время он издавался и в «Отечественных записках», и в «Современнике», написал «Историю одного города», «Господ Головлевых» и т. д. Гостями были И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов. За это время в усадьбе произошли серьезные изменения:

«...Появилась целая серия фактов довольно странного свойства. Лес... перестал произрастать. Березовая роща, которую я застал в качестве „опушечки“, так и осталась опушечкой через пятнадцать лет. Осиновая роща, которую я сам срубил в чаюши, что осина идет ходко, представляла через пятнадцать лет голое место, усеянное пеньками ...В самом доме оказывались изъяны, которые предвещали в ближайшем будущем очень серьезный расход. В парке дорожки до того заросли, что для расчистки их тоже требовалась целая уйма денег... В короткий пятнадцатилетний период моего владения подмосковной... почти весь землевладельческий состав кругом меня изменился...» («Убежище Монрепо», М. Е. Салтыков-Щедрин)

Если за 15 лет происходят такие изменения, то что уж говорить о 150 и более годах?

Сейчас по территории бывшей усадьбы проходит канал.

Управляющим имения долгое время был А. Ф. Каблуков.

Про него известно немного. Младший сын (о нем чуть позже) вспоминал, что считался Алексей Федорович зубным врачом: *«Пожалуй, подумают, что отец мой учился в каком-нибудь медицинском институте. Нет. Тогда у нас и понятия не имели о зубоврачебных училищах. Все произошло просто – барин определил моего отца дворовым, вот он и понаучился своему будущему искусству в барском доме. А потом барин его отпустил – мой отец из вольноотпущенных. В 1841 году, как помнится, он держал экзамен на звание зубного врача. Отец мой образования не имел, мать была более образована. Она меня научила читать и писать. А работали они оба, оба были здоровы и мне дали здоровье неплохое. Вот уже сколько живу, а зубы все целы».*

И было у отца два сына.

Старший, Николай Алексеевич, – экономист, статистик, преподаватель Московского университета. Был хорошо знаком с В. О. Ключевским, переписывался с К. Марксом и Ф. Энгельсом. Был принципиальным, предупреждал учеников об опасности подгонять факты под желания: *«...или не обращать внимания на те из них, которые противоречат моему или заключению, которое мне больше бы нравилось, и очень настойчиво всегда предупреждаю своих учеников об опасности поддаваться своему субъективному предвзятому мнению».* Осенью 1918 года он был арестован. Но вскоре

выпущен на свободу, благодаря поддержке младшего брата
Ивана Алексеевича.

*...Однажды на трамвае
Он ехал на вокзал
И, двери открывая,
Вожатому сказал:
«Глубокоуважаемый
Вагоноуважаемый!
Вагоноуважаемый
Глубокоуважаемый!
Во что бы то ни стало
Мне надо выходить.
Нельзя ли у трамвала
Вокзай остановить?»
Вожатый удивился —
Трамвай остановился.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!..*

Узнали? Это стихотворение С. Я. Маршака. А прототипом рассеянного героя стал не кто иной, как Иван Алексеевич Каблуков. Профессор, магистр, доктор химии, член-корреспондент АН СССР, ординарный профессор кафедры химии, директор НИИ химии при физико-математическом факультете и так далее, и так далее, и так далее...

Умнейший человек обладал замечательным свойством, так часто вызывающим улыбку у знакомых. Он путал слова.

«Химия и физика» у него превращались в «химика и физия», фраза «колба лопнула, и кусочек стекла попал в глаз» – в фантастическую: «лопа колбнула, и кусочек глаза попал в стекло».

Л. Л. Сабанеев (музыковед, композитор, критик) в своей книге «Воспоминания о России» писал:

«За именинным столом хозяйка его спрашивает: „Иван Алексеевич, вы что хотите – чаю или кофе?“ – на что следовала реплика: „Я попросил бы кошечку чаю“».

Вот какой Рассеянный... Он умер в 1942-м, в год, когда над его родным Витиновым с ревом пролетел и упал в воду сбитый немцами советский самолет. Летчик выжил и какое-то время оставался у местных жителей. А винт самолета долго еще лежал в канале.

До 1970-х существовала паромная переправа №13, связывавшая Витиново с большой землей, ведь после постройки канала это место стало *«частью суши, со всех сторон окруженной водой»*.

Именно с воды можно увидеть церковь Успения Пресвятой Богородицы. Первый храм на этой земле был поставлен еще в XVII веке. В 1930-х его разобрали «для нужд строительства канала». Кладбище при храме уничтожили и на его месте вырыли колодец.

В конце прошлого века началось строительство новой церкви на старом месте. Вскоре один прихожанин принес темную, замазанную краской доску. После кропотливой ре-

ставрации вновь открылась миру икона Успения Божией Матери, считавшаяся утерянной. История гласит, что в 1905 году икону подарили псаломщику Успенской церкви Преображенскому на 25-летие служения. После его смерти икона исчезла, чтобы занять свое место во вновь отстроенном храме почти через сто лет.

Пестовско-Пяловский соединительный канал. Пестово

От Витинева начинается узкая часть канала, которая соединяет два водохранилища: Пяловское (мы его уже прошли) и Пестовское (оно впереди). А в названии они даны в другой очередности, **Пестовско-Пяловское**, ведь течение канала официально считается от Волги к Москве, значит, и все названия идут в такой последовательности.

Соединительных мест на всем протяжении канала очень много. Ширина их такова, что пройти может только один теплоход. Поэтому порой можно услышать от туристов вопрос: «Мы что, вообще тут одни?»

Разойтись два теплохода могут только на широкой части канала, в основном в районе водохранилищ. При этом надо строго соблюдать свой судовой ход, скорость и время движения. Это правило касается и прохождения шлюзов. Поэтому суда идут строго по расписанию, иначе представляете, какая бы пробка образовалась? Кстати, меры безопасности соблюдаются капитанами всех судов очень строго.

Итак, пройдя 2,5 километра в гордом одиночестве, наш теплоход опять подходит к просторной части, к Пестовскому водохранилищу. И теперь внимание направо, на **поселок Пестово**.

Когда-то это местечко называлось Черкасовой горою.

На берегу реки Вязь стояла усадьба. Скупые строки указателя селений и жителей уездов Московской губернии 1852 года сообщают: *«Московский уезд. Черкасова гора, деревня 2-го стана, Черткова, Александра Дмитр., Д. С. С., крестьян 86 душ м. п., 103 ж., 29 дворов, господский дом и оранжерея, 28 верст от Троицкой заставы, по Ярославскому тракту, влево 13 верст»*.

О Черткове. *«В числе богатых москвичей, занимавших видное общественное положение, находился Александр Дмитриевич Чертков. Он обладал большой, прекрасной библиотекой, в которой проводил почти весь день и даже спал. Он был добрейший старик, но крайне рассеянный: мысли его где-то витали, и даже нередко он не узнавал в лицо своих знакомых. Посвящая много времени своим служебным и учебным занятиям, он мало находился со своим семейством, забегая только довольно часто к своему сыну, имевшему поместье рядом с библиотекой отца. Он не любил общества, мало выезжал и только поневоле как предводитель дворянства принимал множество лиц, имевших до него какую-либо надобность»*, – писал о нем С. М. Загоскин. Чаше Черткова вспоминают именно как создателя знаменитой библиотеки, которая находилась в его же великолепном особняке на Мясницкой улице в Москве.

Пестовской усадьбой Александр Дмитриевич владел в первой половине XIX века, потом хозяином стал полковник С. А. Ермолов (сын знаменитого военачальника

А. П. Ермолова). Поговорим немного об этом знаменитом генерале.

На портрете кисти Джорджа Доу изображен блистательный военный с лихим чубом, с прожигающим насквозь взглядом. Победитель двенадесязыкой армии Наполеона, гроза Кавказа. Образ настолько мощный, что до сих пор воодушевляет поэтов и музыкантов.

*...Край беспокойный помнит твой взгляд,
Как огнем и мечом гордо шел ты средь долов.
Вновь льется кровь, созывает набат
Бойцов под твой стяг, Ермолов!..*

Из песни российской фолк-метал-группы GjeldRune

Ну а тем, кому больше по душе классика, предлагаю вспомнить:

*...Но се, восток подъямлет вой!..
Поникни снежною главой,
Смирись Кавказ: идет Ермолов!
И смолкнул ярый крик войны:
Все русскому мечу подвластно...*

А. С. Пушкин «Кавказский пленник»

Родился грозный покоритель Кавказа в московской небогатой семье в 1777 году. В годовалом возрасте, по обычаю тех лет, он зачислен в лейб-гвардии Преображенский полк. Вот уже действительно: «Солдат спит, служба идет». Первый

учитель был из крепостных, затем Алексей поступает в пансион.

Юношей он служил в Молдавии, потом был вызван в Петербург адъютантом.

С молодых лет отличался независимостью, принципиальностью и твердостью.

«К сожалению, ваше сиятельство, участь наша часто зависит от скотов», – этот ответ Ермолова Аракчееву на замечание, что лошади у солдат плохи, долго передавался из уст в уста.

Злопыхателей было много. Алексея Петровича обвинили в причастности к заговору против Павла I, арестовали, посадили в Петропавловскую крепость, позже сослали в Кострому. «Горячая голова» просидела в волжском городке до 1801 года. Ему хотелось воевать, на деле применить свою удаль. *«Мне 25 лет, недостает войны»*, – пишет он в своих записках. А война будто поджидала. С 1805 года Ермолов воюет с войсками Наполеона на территории Австрии, в России, позже в заграничных походах с 1813 по 1815 год. В 1816 году герой Бородинского сражения назначен главнокомандующим кавказского корпуса.

Но вот что интересно. Этот грозный воин, красивый и решительный, не повел под венец ни одну красавицу. «А как же усадьба? Она же сыну Алексея Петровича принадлежала?» – спросите вы.

У Ермолова было пятеро детей, матерями которых стали

кавказские девушки.

Один из сыновей, Север (Аллах-яр) Алексеевич и поселился в усадьбе. Алексей Ермолов отзывался о нем как о способном, но безмерно ленивом юноше. Однако Север вырос и, как отец, избрал военную карьеру. Он поддерживал отношения с матерью и ее родственниками. А в Пестове было даже мусульманское кладбище с плитами, привезенными с южной родины.

История – дама своенравная, в ней сплетаются воедино плохое и хорошее, необыкновенное и обыденное. Грань между понятиями стирается со временем, оставляя только общие черты того или иного события. Уходят люди, разрушаются усадьбы. Сейчас о Пестовском прошлом напоминают лишь старые деревья бывшего пейзажного парка, да и те уже больше похожи на лес...

После постройки канала начинается артистическая глава Пестова. Там открывается дом отдыха для актеров МХАТа. К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, Л. М. Леонидов, А. Н. Грибов и другие великие мхатовцы отдыхали, репетировали, творили на этой земле. По соседству строились дачи известных людей. Так, например, любил отдохнуть на своей даче А. В. Вишневский – создатель одной из самых известных мазей.

Места эти популярны у дачников и сейчас, только развлечения уже другие: гольф-клуб, яхт-клуб. Театральные постановки остались в прошлом.

Пестовское водохранилище. Николо-Прозорово. Рождественно

Мы входим в **Пестовское водохранилище**. Оно образовано после сооружения на речке Вязь гидроузла (на этом участке она сливается с каналом). С левого борта небольшой **поселок Николо-Прозорово**.

Много хозяев сменили эти земли. Среди них были и Прозоровы, и Трубецкие, и Рябушинские.

В XVII веке была выстроена деревянная церковь в честь Николая Чудотворца. В XIX веке, соединив имя святого и фамилию одного из владельцев, усадьбу называли Никольское-Прозоровское (сейчас – Николо-Прозорово). Одним из представителей этой фамилии был князь И. А. Прозоровский.

Его дочь Варвара стала женой А. В. Суворова, владения которого располагались по соседству. Нам с вами стоит всего лишь перейти на правый борт теплохода, чтобы их увидеть. Женой Варвара Ивановна была далеко не идеальной. Очевидно, сказывалась двадцатилетняя разница в возрасте и аскетичный образ жизни супруга. Всю любовь, заботу и нежность Александр Васильевич подарил дочке Наташеньке, Суворочке, как он ее называл.

Итак, родовое поместье Суворовых **Рождественно** от нас справа, за полосой леса. Если присмотреться, то

можно увидеть золотые маковки церкви Рождества Пресвятой Богородицы. В ее ограде стоит величавая глыба – саркофаг из белого камня в память об отце великого полководца. Скорее всего, это кенотаф (символическая могила). Сейчас идут активные споры о том, оставлять его или заменить на новый, из современного материала.

Схема движения: Пестовское вдхр – Икша

Немного истории. Место это известно с XVI века. В конце XVII была поставлена деревянная церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. А в конце XVIII владельцем села становится князь В. И. Суворов, который переименовал его в Рождественно-Суворово. Денщик Петра I, дослужившийся до генерал-аншефа при Екатерине Великой, очень расстраивался, что его сын Сашка растет слабым, и прочил его по статской службе. Но юноша оказался сильным духом. Он с детства развивал память и логику, выучил несколько языков, много читал (в основном жизнеописания великих военных), разрабатывал планы сражений, раскладывая на полу географические карты и отмечая передвижения войск карандашом. Воодушевленный подвигами героев прошлого, он мечтал быть похожим на них. Решив стать выносливым и сильным, мог часами стоять под проливным дождем или на морозе, не слушая причитания матушки. Он растил себя солдатом. Так и вышло.

Александр почти девять лет прослужил солдатом. Ведь, как мы помним, отец решил, что юноша пойдет по статскому делу, и не позаботился о его зачислении в полк. Благословение на службу в лейб-гвардии Семеновском полку Александр получил от другого денщика Петра Великого – Абрама Петровича Ганнибала. Карьера военного не сразу пошла вверх, только в 23 года Александр Васильевич получил чин

офицера.

«Стреляй редко, да метко», «пуля – дура, штык – молодец», «сам погибай – товарища выручай» – эти и другие выражения великого полководца мы до сих пор цитируем, часто даже не зная автора. Герой многих войн, внимательный к солдатам, строгий к себе, он даже после смерти остался аскетом.

Умер Суворов 6 мая 1800 года в Петербурге. Похоронен в Александро-Невской лавре. На его надгробной плите просто написано: *«Здесь лежит Суворов»*.

Рождественно-Суворово пережило разграбление французами в 1812 году, было частично восстановлено и в конце XIX века вновь сменило хозяев. Теперь селом владели фабриканты Арманд. Они подняли из руин господский дом, но то ли место не понравилось, то ли какие-то другие причины, и дом перевезли в Пушкино, ближе к фабрике.

Арманд... Чаше эту фамилию воспринимают вместе с женским именем Инесса. Дочь французских артистов вышла замуж за старшего из братьев Арманд – Александра. Но через 9 лет ушла от него к младшему брату Владимиру, сохранив с официальным мужем хорошие отношения. Вскоре она вступает в социал-демократическую организацию, а в 1909 году знакомится с Лениным. Со вторым Владимиром дружеские отношения продолжаются до самой ее смерти в 1920 году от холеры. Похоронена Инесса Арманд недалеко от вождя мирового пролетариата, в Москве, на Красной

площади, в некрополе у Кремлевской стены.

Ну а мы вернемся в Рождественно. Дом перевезен, однако осталась Рождественская церковь. Как и большинство церквей, она была закрыта в советское время. Уцелела во время Великой Отечественной войны, хотя линия фронта проходила близко. Открыли для прихожан храм только в 1989 году. Многое сделал для этого Святослав Николаевич Федоров, известный офтальмолог, житель села.

В 1930-е годы его отец был репрессирован. С этого времени к Святославу приклеивается ярлык «сын врага народа». Не сломался, не сдался, не опустил голову, а поднял ее к небу. Решил – будет летать. Поступил в авиационное училище. И опять беда. Попал под трамвай, потерял ступню. Путь в небо закрыт. В госпитале, где ему делают операцию, юноша видит, как меняются люди, попавшие в похожую ситуацию. Кто-то ломается, а кто-то, стиснув зубы, выкарабкивается. Святослав не сломался, смог преодолеть трудности.

Участвовали вы когда-нибудь в соревнованиях «для массовости»? Как-то тренер по плаванию попросил его выступить за команду – не хватало одного человека: *«Ты только доплыви, большие ничего не требуется»*. Свисток, заплыв начался. *«И тут, – вспоминал Святослав Николаевич, – такая злость на меня нашла! Вдруг захотелось перегнать и победить. Метров за триста до финиша я лидера обошел и, к своему удивлению, стал победителем. В ту минуту впервые понял, глубоко прочувствовал, что все по силам»*.

Уверенность, что все по силам, что нет ничего невозможного, помогла создать новое высокоэффективное направление в хирургии глаза.

2 июня 2000 года Святослав Николаевич Федоров трагически погиб. Похоронен на кладбище рядом с церковью, которая открылась во многом благодаря его помощи.

Неподалеку похоронен еще один известный человек – актер Александр Пороховщиков. Начав работу мебельщиком-реквизитором, он вскоре стал популярным и востребованным артистом театра и кино. Самые известные фильмы с его участием – «Свой среди чужих...», «Звезда пленительного счастья», «Ворошиловский стрелок».

С левого же борта за деревьями промелькнуло небольшое село Драчево с пятиглавым Троицким храмом. Изначально село называлось Грачево. Уже с XV века в нем находилась деревянная церковь. Она несколько раз сгорает, перестраивается заново, и только в 1905 году принято решение возвести новый каменный храм. Службы проводились до 1930-х годов, позже здание стали использовать как хранилище для зерна и удобрений. Богослужения возобновились в 1995 году.

Икша. Шлюз №6

Пройдя по Икшинско-Пестовскому соединительному каналу, мы попадаем в Икшинское водохранилище. Проходим мимо заградительных ворот №108. Они отличаются от большинства тем, что сильно вынесены от берегов.

Заградительные ворота №108

Неподалеку расположился **поселок Икша**. Краеведы говорят, что в названии мы слышим отзвук языка меря – «родник, источник».

Немного истории. Поселок Икша образован в начале XX века. Издавна проходил здесь дорожный тракт до Москвы. В 1870 году на его месте начинается стройка новой дороги Москва – Дмитров. Нужны гравий, песок, булыжник. Всего этого в окрестных землях оказалось в избытке. После запуска Савеловской железной дороги повезли строительные материалы в другие города, в том числе в Москву, а на месте их добычи образовался поселок. Быстро оброс он домами лавочников и трактирщиков.

В 1907 году запускается Икшанский проволочно-гвоздильный завод, в годы Первой мировой войны на нем выпускали снаряды и колючую проволоку. Но в 1930-х он оказывается на пути прокладываемого канала и перевозится в Москву. Поселок же вместе с частью шоссе перенесли на другую сторону железной дороги, на высокое место. А реку Икшу вместе с впадающей в нее Базаровкой заключили в тоннель и пустили под каналом.

Напомним, мы пересекаем Клинско-Дмитровскую гряду. У Икшинского водохранилища расположен самый высокий участок нашего пути. Пройдя по нему, мы начнем медленно спускаться к Волге. А течение воды у нас от Волги – к Москве-реке. Как же так, ведь вода вверх не течет? Сама не течет, это точно. Законы физики никто не отменял. Но вот при помощи целой системы гидротехнических сооружений, насосных станций можно заставить воду в канале подняться вверх.

Итак, вода от Волги к Москве идет вверх. Мы же с вами будем спускаться, так как наш путь от Москвы к Волге. Роль ступеней для спуска теплохода сыграют шлюзы. За спиной у нас примерно 50 километров пути, высота около 160 метров над уровнем моря.

Мы и подошли к первому на нашем пути чуду. Грандиозное сочетание идеи, технического воплощения и архитектурного изыска. Перед нами **шлюз №6**. Нумерация, как вы понимаете, идет от Волги к Москве.

Давайте для начала разберемся, что такое шлюз. Нет, мы не будем углубляться в техническую часть. Попробуем попростому, на обывательском уровне, представить его работу.

Представьте себе бетонную ванну или другую емкость глубиной 5 метров, шириной 30 метров и длиной 290 метров. Это та чаша, в которую входят суда, а значит, и наш теплоход. Дно со стенами представляют собой единое целое (опять можем вспомнить ванну). На входе и выходе у шлюза есть ворота. Попасть через них в шлюз мы можем только по зеленому сигналу светофора. Входим четко по расписанию шлюзовки, которое составляется задолго до нашего путешествия. Свет светофора должен быть виден с расстояния не менее одного километра.

Мы вошли в камеру шлюза со стороны верхнего бьефа (т. е. из той части канала, где уровень воды выше). Ворота закрылись. Мы с любопытством оглядываемся вокруг, не особо понимая, что происходит. Пока ничего интересного. Даже процесс закрытия ворот почти не виден. Дело в том, что ворота за нами поднимаются снизу, из воды. Так что на поверхности мы видим вершину айсберга, только их верхнюю часть.

Шлюзовые ворота со стороны верхнего бьефа (сегментные, подъемные)

Дежурный на шлюзе управляет всеми процессами при помощи пульта. Движение руки, и теплоход начинает плавно опускаться. Опять представим ванну. Вынули пробку, и вода по трубе уходит в неизвестном вам направлении. Тут примерно так же, только вместо маленького сливного отверстия в стенках камеры шлюза расположены огромные (4 x 4 метра) галереи, по которым вода уходит в нижний бьеф. Плавно покачиваясь, мы погружаемся на дно бетонного мокрого мешка. Становится холоднее. Поэтому, кроме фотоаппаратов, обязательно возьмите на борт ветровки. Итак, мы опу-

стились с вами на первую восьмиметровую ступень к Волге.

Внимательный читатель спросит: «Как же так? Глубина шлюза 5 метров, а опустились мы на 8?»

Есть такое понятие – «осадка судна». Если просто, то это расстояние от водной поверхности до самой нижней точки днища теплохода. Это примерно два метра. Конечно, все суда разные, поэтому и цифры будут различаться. К этому прибавим расстояние от нижней точки теплохода до дна канала (примерно 1 метр). Вместе это получается 3 метра (это глубина канала). И вот уже к этому показателю мы прибавляем глубину камеры шлюза (глубина камеры шлюза – это расстояние от дна верхнего бьефа до зеркала воды нижнего бьефа). Простая математика. $3 + 5 = 8$ метров. Получается, что из верхней части канала (верхнего бьефа) мы опустились до нижней части канала на 8 метров.

Шлюзовые ворота со стороны нижнего бьефа (распашные, двустворчатые)

После спуска воды перед нами открываются ворота, через которые мы выходим из шлюза в нижний бьеф, то есть в ту часть канала, где уровень воды ниже. И обратите внимание, если первые ворота поднимались из воды, то эти – распахиваются, открывая перед нами ровную водную гладь. Самое время побегать на корму и сфотографировать мощные стены пустого шлюза, из которого мы только что вышли.

Пока не закончилась техническая тема, давайте разберемся, что происходит, когда теплоход идет в обратный путь и уже не опускается, а поднимается в шлюзах.

Итак, мы входим в камеру и ворота шлюза закрываются. Перед нами восьмиметровая стена воды, сдерживаемая массивными воротами (глубина шлюза 5 метров плюс глубина верхнего бьефа 3 метра). Диспетчер переключает пульт и начинается набор воды в чаше шлюза. Для этого немного приоткрываются сегментные растворы передних ворот. Вода поступает снизу, аккуратно поднимая теплоход вместе с уровнем воды в камере шлюза. Вспомним, что ворота перед нами – подъемные. Представляете, что было бы, если бы они были распашными? Нас просто захлестнуло бы мощным потоком.

Каких-то 10—12 минут, и мы уже поднялись на 8 метров. Ворота опускаются в специальную подводную нишу, подмигивает зеленым глазом светофор. Можно идти дальше.

Давайте посмотрим еще раз на шлюз. Только теперь как ценители красоты и архитектуры.

Архитектор шлюза №6 – Г. Г. Вегман. Встречают нас башни верхнего бьефа. Они будто смотрят друг на друга. Чтобы полностью охватить взглядом картину, надо пройти между ними. Выглядят они очень мощно и внушительно. В этот момент обычно ощущаешь всю свою незначительность перед этой громадой. Строгие дорические колонны, уходящие вверх, будто подчеркивают высоту башен. Четыре скульптуры наверху безразлично смотрят куда-то вдаль, словно намекая на случайность твоего присутствия здесь.

Вторая пара башен (у нижнего бьефа) не такая величе-

ственная, зато обладает интересной историей. Обратите внимание на ту часть, которая смотрит на вас. Не создается ли впечатление, что в центре чего-то не хватает? Будто окна плитами заложили? Так и есть. Дело в том, что при строительстве шлюза на этом месте в башнях были панно с изображением тяжелого труда каналоармейцев. Люди с тачками, в телогрейках и шапках-ушанках. Таким образом получилось, что художник прославил труд заключенных. Поэтому через некоторое время фрески стали закрашивать. А они проступали через толстый слой краски, напоминая отдыхающим о тех, кто строил их теплоходное счастье. Тогда к решению проблемы подошли кардинально. Фрески уничтожили, а поверхность заложили плитами.

Автором уничтоженной памяти был Л. А. Бруни. Друг М. И. Цветаевой, С. Я. Эфрона, К. Ф. Богаевского, В. В. Маяковского, создатель огромного количества книжных иллюстраций. Его женой была дочь К. Д. Бальмонта Нина. Бывший миriskусник, футурист, конструктивист, тонко чувствующий и рисующий художник, Лев Александрович больше десяти лет теплое время года проводил неподалеку от Оптиной пустыни, был духовным сыном оптинского старца Нектария. И он же автор пропавшего панно. Пожалуй, самым точным завершением этой темы будет выражение самого Л. А. Бруни: *«Наше время не для слабонервных»*.

Шлюз №5. Деденево. Шуколово. Свистуха

Часто к шлюзам теплоходы подходят уже в вечернее время. Начинает садиться солнце, от воды идет прохлада. Померзнув во время первого шлюзования, туристы поводят плечами и предвкушают приятный вечер. Кто-то в теплой каюте, кто-то – наматывая круги по палубам, кто-то на вечерних знакомств, а кто-то уже собрался в бар. Кажется, что культурная программа первого дня выполнена. А вот и нет. Не проходит и пятнадцати минут, как мы подходим ко второму шлюзу на пути – **шлюзу №5** (напоминаю, счет идет от Волги). И опять щелкают затворами фотоаппараты, разрывая вечернюю дремоту вспышками. Удержаться невозможно. На стрелке судоходной части канала и насосной станции – фигурка юной девушки с парусником в руках. Руки-реки, качающие легкий парусник, красиво подняты над головой.

Скульптура «Водный путь»

Схема движения: Шлюз №5 – Яхрома

– Ой, а я, кажется, ее уже видел, – в раздумье произносит кто-нибудь из туристов. Действительно, точно такая же скульптура встречает всех гостей Северного речного вокзала. Помните, это скульптура «Водный путь», автор – Ю. А. Кун?

Установлены обе в 1937 году, на парусниках вначале красовались серп и молот (об этом свидетельствуют старые фотографии), скрытые сейчас за толстым слоем краски.

Верхние башни шлюза мощные, напоминающие устои моста. Их тяжеловесность уравнивают изящные, ажурные ротонды на нижних башнях. Архитектор Д. Б. Савицкий принимал участие в создании Рыбинского гидроузла, в составлении проекта восстановления и реконструкции Великого Новгорода, Туапсе и Кишинева, являлся соавтором В. И. Мухиной в создании памятника композитору П. И. Чайковскому перед зданием Московской государственной консерватории.

Шлюз №5

И снова нам предстоит восьмиметровый спуск в шлюзе. Самый высокий участок пути, пересекающий Клинско-Дмитровскую гряду, остается позади. До встречи с Волгой каких-то 70 километров.

Проходим под автодорожным мостом (ЦКАД) и под автодорожным мостом Московского малого кольца (трасса А-107). Оно было построено в середине прошлого века и предназначалось для удовлетворения военно-транспортных нужд противовоздушной обороны Москвы. Дороги были выложены бетонными плитами, чтобы выдерживать тяжелые военные машины. Но вскоре плиты покрыли асфальтом, по которому поехали довольные дачники. И только название

Бетонка напоминает о суровом прошлом этих дорог.

Места здесь красивые, живописные холмы, овраги. Не зря дачники и туристы издавна облюбовали эти земли. С левого борта теплохода открывается вид на **село Деденево**. Кто-то на машинах сюда добирается, кто-то более демократичным видом транспорта – электричкой. Железнодорожная станция называется Турист.

В самом начале история этих мест далека от спорта. В конце XVII века обосновывается здесь род Головиных. Строится храм, святыней которого стала родовая икона Божией Матери Влахернская. В середине XIX века имением владела А. Г. Головина (в девичестве Гагарина). В юности хозяйка усадьбы была очаровательной девушкой, о чем свидетельствует ее портрет с сестрой Варей кисти В. Л. Боровиковского. В зрелые годы красота уступает место набожности, и Анна Гаврииловна посвящает себя молитвам. Похоронив мужа и опасаясь того, что лихие люди позарятся на родовые богатства, она создает в усадьбе женскую общину. Вскоре после смерти владелицы община перерастает в монастырь, названный по иконе Спасо-Влахернским.

Многие святыни, принадлежавшие Головиным, нашли там свое место. К особо почитаемым, кроме Влахернской иконы, относится и гипсовый барельеф «Спаситель в терновом венце», который часто называют «Беленький Спаситель», очевидно, по цвету материала.

Село Деденево формируется вокруг монастыря. Гово-

рят, название свое оно получило по имени татарского хана Деденя (Дюденя), который похоронен где-то в этих землях, а на его могильном камне высечено «Дедень». Легенд об этих местах ходит много. В одной из них говорится о загадочной Барановой горе, на которой стоял когда-то Вышгород, и о Синем камне, который, если повезет его найти, от любой болезни излечит. Правда это или нет, теперь уже сложно сказать.

Но точно правда то, что местные жители давно полюбили лыжи. Начиналось все с веселых покатушек в первой половине прошлого века. Если молодежь затевала вечернее катание, то в консервные банки вставляли свечи, втыкали эти своеобразные факелы по бокам спуска – вот и все освещение. Современные спортсмены пришли бы в ужас от такой иллюминации.

Известно Деденево династиями врачей Сперанских и Коноваловых. Г. Н. Сперанский приобрел участок земли в 1906 году, став первым дачником. Добрый детский доктор не делал различий, кто перед ним – дочь Сталина или поселковый босоногий парнишка. На деденевской даче Сперанских бывали С. Я. Маршак, И. Л. Андронников и многие другие известные люди. Поселившийся по соседству в 1952 году Н. В. Коновалов, тоже врач, основные жизненные принципы разделял с коллегой полностью, в том числе привил детям любовь к спорту, особенно к лыжам. Катались семьями. Дочь Г. Н. Сперанского Наталья еще до вой-

ны вышла замуж за Адриана Овчинникова. Архитектор, ученик И. В. Жолтовского, красавец, спортсмен, когда он шел кататься на горы, за ним бежала ватага местных мальчишек. Значок «Мастер спорта СССР», который с гордостью носили многие спортсмены, разработан по его проекту.

Другая ветвь Сперанских, тоже живущая в Деденеве, была артистичной. Евгений Вениаминович – автор спектаклей в театре кукол под руководством Образцова. Частыми гостями его дома были поэты, писатели, артисты. Особо привлекали З. Е. Гердта. Творческая слава поселка сейчас поддерживается еще одним дачником – Ю. С. Энтиным, автором песен к «Антошке», «Бременским музыкантам», «Летучему кораблю» и многим-многим другим замечательным мультфильмам и фильмам.

Раньше в Деденеве хорошая охота была. Заправлял всем лесник Петр Иванович Тягачев. Его внук Леонид – президент Олимпийского комитета России с 2001 по 2010 год и также бывший горнолыжник.

Рассказ хочется закончить строчками из стихотворения Юрия Энтина:

*...Вот оно какое, наше лето,
Лето яркой зеленью одето,
Лето жарким солнышком согрето,
Дышит лето ветерком...*

Может, он писал это о летнем Деденеве?

Богаты здешние места на правдивые истории и красивые легенды. Что ни название, то целый рассказ, да и названия-то все какие: Шуколово и Парамоново, Ольгово, Вышгород и Деденево, Икша и Бобровка, Волгуша и Свистуха. Как стихи звучат.

Неподалеку уютно расположилось **Шуколово** (тоже левый борт, с теплохода его не видно). Откуда такое название? Может, в нем сохранилось имя князя Шуколы, владеющего этими землями в XV веке. «Шукол» по одной из версий значит шептун.

Другая версия происхождения названия – переименованная фамилия боярина Даниила Шокурова, который купил это село в начале XVII века.

После Шокуровых селом владели Лужины, Молчановы. Женой Дмитрия Владимировича Молчанова стала Елена Волконская, дочь ссыльного декабриста князя Сергея Григорьевича Волконского и Марьи Николаевны (урожденной Раевской). Управляющим в имении был декабрист Александр Викторович Поджио. Свидетелем всех событий стала Успенская церковь, украшающая село по сей день. В советские годы ее разграбили, превратили в зернохранилище, и только в конце прошлого века вновь зазвонили ее колокола.

Сколько таких историй хранят наши маленькие села и деревни. Житель этих мест художник С. В. Иванов некоторые из них запечатлел на своих полотнах. Автор картин «В дороге. Смерть переселенца», «Съезд князей в Уветичах», «При-

езд иностранцев в Москву XVII столетия», «Царь. XVI век», «Поход москвитян. XVI век» приезжал летом на свою дачу в **деревню Свистуху**. Это уже правый борт теплохода, за лесом. Ох уж эта Свистуха! Проходила через нее в далекие времена дорога на Москву, и ехали богатые обозы из Дмитрова и обратно. Сразу за деревней начинались лесистые овраги – чем не место для грабежа. Местные Соловьи-разбойники предупреждали шайку о приближающейся добыче громким свистом. Вот и окрестили деревню, у которой чаще всего засады устраивали, Свистухой.

Часовня. Музей «Канал имени Москвы». Шлюз №4. Савеловский мост. Парамоново

Посвистывая и крутя головой во все стороны, мы подошли к шлюзу №4. Но сначала давайте посмотрим налево. На берегу нас встречают музей «Канал имени Москвы» и **часовня в честь новомучеников и исповедников Российских**, которую поставили к 70-летию канала. Это памятник тем, кто строил и защищал КиМ в годы Великой Отечественной войны. Часовня хорошо видна и с Дмитровского шоссе, и с борта теплохода. 22 июня 2009 года был совершен чин освящения. Много людей пришло в этот день на берег канала, и среди них Людмила Константиновна Меркулова. Родилась она в Деденеве в далеком 1932 году. Краевед, автор книг и статей по истории Дмитровского края, человек с горячим добрым сердцем. Работала в библиотеке, уже в солидном возрасте основала студию керамики, придумала и организовала ежегодный праздник День сирени. Добрый, светлый человек, не потерявший веру в людей, несмотря на то что отец и дед были репрессированы.

Ее дед – Николай Крылов, настоятель Спасской церкви Спасо-Влахернского монастыря. 14 августа 1936 года его арестовали. Обвиняли в содействии в открытии церкви

и в помощи ссыльным. Батюшка Николай этого не отрицал. Его приговорили к заключению на пять лет в исправительно-трудовом лагере и отправили в г. Караганду. В декабре 1941 года священномученик Николай (Крылов) скончался. А через 73 года его внучка присутствовала на освящении часовни в честь новомучеников и исповедников Российских. Значит, и в честь своего деда.

Часовня в честь новомучеников и исповедников Российских

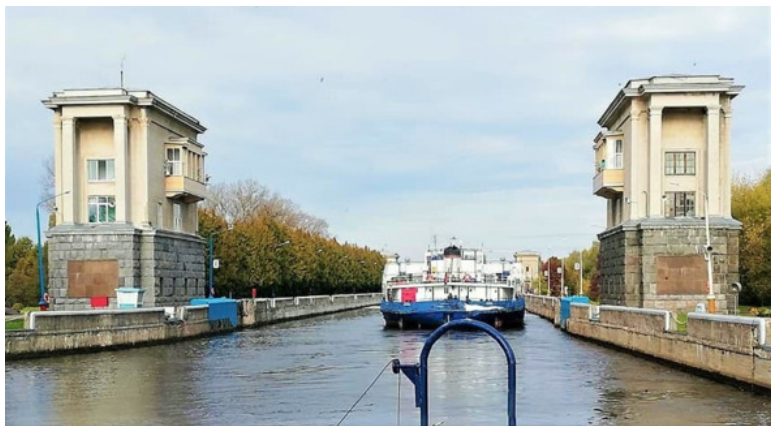
Чуть глубже за часовней стоит двухэтажное кирпичное

здание, с воды его увидеть сложно, но оно для нас очень важно, ведь в нем находится **музей «Канал имени Москвы»**. Открыт он совсем недавно, в 2007 году, в административном здании управления гидротехническими сооружениями. В небольшом, но очень емком по наполнению музее собрана по крупицам и бережно хранится история. Экскурсоводы покажут все варианты постройки канала, расскажут о сложнейшем труде строителей, о военных действиях, которые велись в этих местах, о восстановлении и работе гидротехнических сооружений в послевоенное время. Конечно, после посещения такого музея на историю канала, на уже знакомые шлюзы вы будете смотреть совсем другими глазами.

Ну а перед нами уже **шлюз №4** (архитектор А. Л. Пастернак). Обычно тут дают уточнение: «Младший брат Бориса Пастернака». Но это совершенно не раскрывает сути человека. Возможность поближе познакомиться с ним, с теми явлениями и людьми, которые его окружали, появится, если вы прочитаете книгу Александра Леонидовича «Воспоминания». В ней всё: до- и послереволюционная Москва, милые детали о Скрябине и Рахманинове, о Маяковском и Айседоре Дункан, о Жолтовском и Щусеве, акварельные описания храма Христа Спасителя и боль от потери старой Москвы. Его перу принадлежат много статей об архитектуре и книга «Общественные центры городов античного мира, Средних веков и классицизма». Александр Пастернак был тем художником, которому доверили зарисовать акварелью тело

умершего В. И. Ленина. Мы же с вами можем познакомиться с ним как с автором проекта шлюза.

Перед нами своеобразная развилка. Слева – насосная станция, украшенная пятью высокими арками, которые делают здание воздушным. Справа – башни шлюза. Они, напротив, строгие и несколько тяжеловесны. Украшают их лишь двухколонный портик и балконы со сторон, обращенных к воде.

Шлюз №4

Еще один восьмиметровый спуск. После выхода из шлюза посмотрим направо. Перед нами живописная бухта, плотиной-водосбросом отделяющая канал от Яхромского водохранилища.

Прямо по курсу – **железнодорожный мост Савеловского направления**. В «Двенадцати стульях» Ильф и Петров описывают Савеловский вокзал так: *«Самое незначительное число людей прибывает в Москву через Савеловский. Это башмачники из Талдома, жители города Дмитрова, работники Яхромской мануфактуры или унылый дачник, живущий зимой и летом на станции Хлебниково. Ехать здесь в Москву недолго. Самое большее расстояние по этой линии – сто тридцать верст»*. По нынешний день это одно из самых тихих направлений московского железнодорожного узла, хотя темпы строительства дополнительных километров были ударными. Это отражено в названиях новых станций и населенных пунктов рядом: Ударная, Соревнование, Темпы, Техника, Трудовая.

Слева по ходу нашего движения примостилась небольшая **деревушка Парамоново**, по которой назван находящийся рядом известный овраг. В его разрез выходят меловые отложения, белые и фиолетовые пески, черные глины, аммониты, цветные камни и фосфориты. Это заинтересует исследователей природы. А те, кому не сидится на месте, оценят международный санно-бобслейный комплекс.

Склоны оврага имеют названия Пионерка и Печка и длиной около 400 метров каждый. Неопытные начинают обычно с Пионерки и «танцуют» по мере возрастания мастерства до Печки, где спуск круче и опаснее. Кататься можно и весной, ведь снег на склонах Парамоновского оврага ино-

гда держится до мая.

К сожалению, такая радостная картина была в этих местах не всегда. Во время Великой Отечественной войны шли здесь кровавые бои.

Перемиловские высоты. Шлюз №3. Яхрома. Ольгово

Пока мы подходим к третьему, очень красивому шлюзу, не торопитесь, посмотрите вокруг: мы идем по следам Великой Отечественной войны. Вдалеке, с правой стороны теплохода, на холме можно разглядеть отлитую из бронзы фигуру солдата с автоматом в поднятой руке. Это памятник тем дням. Именно отсюда, с подступов к Москве, первый раз были отброшены немцы. Перед нами **Перемиловские высоты**.

*...У Перемиловских высот,
Метель вовек не занесет
След 1-й армии ударной,
Не сдавшейся и легендарной.
Ушел под снег сухой осот
И не победный путь коварный...
Но память вновь меня спасет
И взор согреет благодарный
У Перемиловских высот...*

А. А. Бобров

Теперь здесь находится братская могила советских воинов, павших в жестоких боях поздней осенью 1941 года. А рядом застыл в порыве бронзовый солдат. Высота памят-

ника вместе с постаментом – 28 метров, поэтому перед установкой он проходил серьезную проверку на сопротивление ветрам. Советский воин поднялся на высоту в год 25-летия битвы под Москвой.

Перемиловские высоты

Тем временем мы подошли к **шлюзу №3**. Верхние башни (они ближе к нам) достаточно высокие и строгие, пожалуй,

их главным украшением можно считать завершение в виде балконов. Самое интересное впереди, на нижних башнях. Если вы проходите шлюзование вечером, то можете наблюдать красивую картину. Подсвечиваемые в темноте прожекторами, гордо выплывают из ночного сумрака каравеллы. Создается ощущение, что ветер только что надул их паруса и поднял флаги. Одну из этих красавиц в ноябре 1941 года пришлось взорвать вместе с башней, когда немцы подошли к каналу. К счастью, символ вольного ветра и мечты был быстро восстановлен.

Это одно из самых романтических сооружений канала. Во время строительства на нем работал коллектив архитекторов во главе с В. Я. Мовчаном.

Сначала предполагалось украсить верхние башни шлюза скульптурными изображениями корабельных носовых оконечностей. Но эта идея повторяла ростральные колонны Петербурга (Ленинграда), поэтому пришлось от нее отказаться.

Вместо верхних башен решено было украсить нижние и не носами кораблей, а красавицами каравеллами. Автор макетов – морской офицер С. Ф. Юрьев, хорошо знающий историю флота и разбирающийся в тонкостях разных моделей судов. Архитекторы поставили перед ним задачу: «Нужен старинный парусник». Решено было украсить шлюз флагманским кораблем флотилии Христофора Колумба «Санта-Мария». Юрьев воспроизвел его, опираясь на доступные изображения. В современном речном сообществе

с недавних пор возник спор о том, каравелла это или каракка, но, поскольку первое определение нам привычнее, да и сам Колумб в своих записях использовал оба названия, остановимся на каравелле.

Рисунки показали В. Я. Мовчану, и закипела работа. Решение установить каравеллы не на верхние, а на нижние башни чаще всего объясняют желанием показать идею выхода из шлюза в Волгу, а через нее – на морские просторы. Размер парусников ровно в пять раз меньше настоящей «Санта-Марии». К 1 мая 1937 года колумбовские корабли должны были занять свои места. Бригада торопилась. Пришлось немного упростить проект (убрать мелкие детали). Клепать пригласили мастеров из цыган, у которых был большой опыт работы с медью и металлом. В назначенный день парусники пришвартовались на башнях.

В конце 1980-х каравеллы опять исчезли со своих мест. Ветер, конечно, в Подмоскovie не соленый, штормов морских не бывает, но дождь и снег сделали свое дело. Корабли нуждались в ремонте. Реставраторы разводили руками – работа настолько тонкая, что повторить ее практически невозможно. Тогда за дело взялись специалисты Тушинского машиностроительного завода. По чудом сохранившимся чертежам С. Ф. Юрьева (большая часть архива, в котором они находились, была уничтожена банальным прорывом канализационных труб) мастера практически с нуля воссоздали модели. Полюбуйтесь, пощелкайте затворами фотоаппаратов, запоминая этот символ канала. А если решите посетить Московский музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе, то обратите внимание на диораму «Контрнаступление под Москвой». На ней вы увидите и Перемиловские высоты, и каравеллы, и **Яхрому**, которую мы сейчас проходим (левый борт теплохода).

Расположилась она на берегу реки Яхромы, которая почти 20 километров течет параллельно каналу. Считается, что название пришло от мерян и объясняется как «озерная река». Народная этимология предлагает свою версию. Дескать, ехала когда-то богатая барыня по этим местам, оступилась, выходя из повозки, и заохала: «Ох, я хрома теперь, я хрома!» Так это или нет, но и реку, и город на ней называли Яхро-

мой. Сначала это был поселок при суконной фабрике, почти через 100 лет, перед началом Великой Отечественной войны, он получил статус города. 28 ноября 1941 года Яхрому оккупировали фашисты. Но уже 8 декабря советские войска освободили город – это стало началом наступления нашей армии под Москвой.

Вот вроде бы всего ничего, 9 дней... Со стороны прошедшего времени это кажется ничтожно маленьким сроком, но ведь в эти 9 дней надо было выжить...

Командующий 1-й ударной армии генерал В. И. Кузнецов вспоминал после войны: «... *Доложил генеральному штабу. Через несколько минут командующему позвонил И. В. Сталин и сказал: „Выход немецко-фашистских войск на восточный берег канала им. Москвы создает серьезную опасность Москве! Любой ценой надо остановить врага, разгромить и отбросить за канал, после чего взорвать Яхромский мост. Лично возглавить атаку!“*»

Начался кровавый бой, который продолжался весь день и ночь. Силы и опыт ведения боя были неравными, поэтому решили взорвать мост через канал и выпустить из него воду. Обратите внимание, мы проходим под современным автодорожным мостом, построенным в начале нового века на месте старого. 29 ноября 1941 года этот важный стратегический объект был взорван советскими воинами, чтобы не допустить перехода немецкой техники на другую сторону канала. Поймы рек Яхромы и Сестры были затоплены, превра-

тились на морозе в гигантский каток, а канал стал ловушкой для танков. Сверху лед, а под ним пустота. Немецкие хваленые машины с треском должны были провалиться в эту дыру, повторяя сцену ледового побоища из фильма «Александр Невский».

Началась артиллерийская дуэль через канал. 6 декабря Красная армия перешла в контрнаступление, враг начал отходить. Окрестные селения несколько раз переходили из рук в руки. Силы были неравные, но советские солдаты дрались за свою землю, за своих родных, за свои дома, за свое будущее.

Пленный командир немецкой роты показал: *«В моей роте было 200 солдат ...теперь их 16, 2 офицера и чемодан с орденами, которыми Гитлер собирался награждать нас на Красной площади».*

Вот такие они были, эти 9 дней войны небольшой Яхромы. Не обошла стороной война и маленькое село **Ольгово** (левый борт). Оно расположено глубже Яхромы, с тепलोхода его не видно. Но место это интересное, поэтому скажем о нем несколько слов. Известно Ольгово в первую очередь своей усадьбой.

Первые сведения о селе Льгове (так оно называлось вначале) относятся ко второй половине XVI века. Было оно «дворцовым селом» и принадлежало сыну Дмитрия Донского Петру. Позже за заслуги было пожаловано Федору Чаплину и закрепилось за этой фамилией на сто лет. Девушка из рода Ча-

плиных выходит замуж за Степана Апраксина.

Их сын, Степан Степанович, со временем став хозяином усадьбы, привнес в ее жизнь театральную струю. После зимы, проводимой в московской квартире на Знаменке, его семейство перебиралось в Ольгино. Начиналось время праздников. Жена хозяина, Екатерина Владимировна, смогла создать центр общения московского общества, который был очень популярным в конце XVIII – начале XIX веков. Кстати, ее матушкой была княгиня Наталья Петровна Голицына, ставшая прообразом пушкинской пиковой дамы.

Приезжающие экипажи встречали с радостью, открыто, хлебосольно. Утренники и вечера проходили с затеями, под смех и веселые выкрики многих известных людей того времени. Гостями усадьбы были Ф. Ф. Кокошкин, А. М. Пушкин (дальний родственник великого русского поэта), В. Л. Пушкин (поэт, дядя А. С. Пушкина), П. А. Вяземский и многие другие. Чего только не было в усадьбе: отдельный театр, свои актеры и музыканты, балы, фейерверки, охота. Слава любительского апраксинского театра гремела до самой Москвы.

Князь Петр Андреевич Вяземский в знаменитой «Старой записной книжке» писал: *«Подмосковная Льгово была достойною пристройкою к городскому дому, и тут посетители следовали за посетителями, праздники за праздниками, спектакли за спектаклями. В последнем отношении не довольствовались легкими комедиями и водевилями: из ста-*

рого французского репертуара выбирали комедии пятиактные и первого разряда; например *La Coquette Corrigee*. В один из таких вечеров Пушкин явился маркизом самого версальского чекана; в другой – настоящим французским слугой, наглым и плутоватым; а под конец – русским старостой.

...Перед самым спектаклем приехал из Петербурга князь Федор Сергеевич Голицын. Сейчас завербовали и его, и он пропел куплет, тут же написанный. Для не знавших его нужно заметить, что он был очень толст.

*Из Санкт-Питера на праздник
Я нарочно прилетел.
Балагур я и проказник,
И пострел везде поспел.
Оценить меня глазами,
Я кажусь пудовиком;
Но поприрадовать с друзьями
Нетяжсел я на подъем...»*

Уважали мужчины и местную охоту. В усадьбе были конный двор, манеж, роскошная псарня.

Проходило время, менялись хозяева, менялись их гости. После революции было решено открыть в усадьбе музей усадебного быта. К сожалению, просуществовал он недолго, и после закрытия в 1928 году значительная часть ольговского театрального реквизита была передана в Государственный театральный музей имени А. А. Бахрушина. Книги

из усадебной библиотеки – в Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина и Государственную библиотеку иностранной литературы. А в усадьбе размещались то дома отдыха ВЦСПС, то санаторий, то пансионат.

Поклонный крест. Дмитров. Шутов камень

Проходим под автомобильным мостом. Он был построен в 2001—2003 годах, на замену старому, 1930-х годов.

А теперь давайте посмотрим налево. На берегу, там, где когда-то начинался первый экспериментальный километр канала, возвышается высокий железный крест, у основания которого выложены две даты «1932» и «1937» – годы стройки водного пути к Волге. Это **Поклонный крест**. Молчаливая память обо всех погибших каналоармейцах...

А справа уже виден древний **Дмитров**. До начала ударной стройки канала это был спокойный, тихий город, уходящий историческими корнями в глубокое прошлое.

Основан он Юрием Долгоруким в 1154 году в честь рождения сына Всеволода (в крещении Дмитрия). Этот форпост был призван охранять от нападений западную часть Ростово-Суздальского княжества.

Густые леса, реки Дубна и Яхрома делали эту крепость серьезным препятствием для врага. Вокруг города насыпали двадцатиметровый вал, по которому поставили дубовые крепкие стены. Внизу вала выкопали ров и наполнили его водой. Такая защита была необходима, ведь Дмитров много раз подвергался нападениям и полному разрушению. И татаро-монголы его жгли, и междоусобные войны не обошли

стороной.

Реками город был связан с Нижним Новгородом, Тверью, с северными и южными землями. Кроме того, располагался он на границе трех княжеств: Переяславского, Тверского и Московского.

Схема движения: Дмитров – Иваньковское вдхр

Чтобы прекратить междоусобицу в 1301 году в Дмитров съехались князья: великий князь Владимирский Андрей Александрович, Московский князь Даниил Александрович, Тверской князь Михаил Ярославич и Переяславский князь Иван Дмитриевич.

Что и говорить, событие очень важное для того времени, поэтому память о нем отражена в гербе города.

Говорят, история страны – это история войн. Князья через какое-то время опять сошлись на поле брани.

Не обошли стороной эти места и события 1610 года, когда польско-литовские отряды воевали с русскими, и война 1812 года. Правда, французы отдали обратно Дмитров без боя, оставив на память о себе лишь несколько пленных. Воевал в этих местах будущий декабрист С. Г. Волконский. Помните, мы недавно проходили село Шуколово, в котором позже жила дочь Волконского Елена? Вот так сплетаются в единый клубок разные истории.

После постройки в 1851 году Николаевской железной дороги торговые грузы стали перевозить в обход Дмитрова, и городская жизнь затихает.

С революцией начинается отсчет нового времени. «Бога нет, вся власть Советам!» В 1926 году в здания Борисоглебского монастыря перемещают Музей Дмитровского края, где музейные работники благополучно соседствуют с оставши-

мися послушницами. Но длилось это недолго. В 30-е годы прошлого столетия в городе разместилось управление Дмитлага, специализированного лагеря для заключенных каналоармейцев. Под нужды строительства приспособили монастырь, а сотрудников музея арестовали за контрреволюционную деятельность. Величественный Успенский собор Дмитровского кремля, построенный вначале XVI века, переживший осаду 1610 года и войну 1812-го, превратился в общежитие. Драгоценные экспонаты, документы и архивы были попросту навалены в ящики и выкинуты на улицу. Стены, потолок и резной пятиярусный иконостас хранители музея зашили досками в попытке защитить древние иконы и росписи от вандализма. Вскоре на месте икон были размещены портреты вождей, а над колокольной развевался красный флаг. Чтобы доказать свою нужность и «правильное направление развития» в соборе стали проводить ежегодную выставку достижений сельского хозяйства. На территории площади поставили стойла для лошадей, а в самом соборе были в большом разнообразии представлены горшки, кувшины, пуговицы, сбруя, бусы... Кто во что горазд.

Дмитлагу тоже было что показать. Откормленные коровы, молочная продукция, овощи и цветочная рассада, специально выращиваемая для украшения шлязов, заняли достойное место в экспозиции. Под стенами древнего Успенского собора весело мычали буренки всех мастей и блеяли холеные козы. До 1941 года выставка достижений проводи-

лась регулярно, это было важным праздником. На него приходили нарядными, радуясь и любуясь экспонатами. Так же радостно встречали и Первомай. В начале 30-х на главной площади Дмитрова играл духовой оркестр и кружили в танцах пары. Дирижировал оркестром Макс Кюсс, седовласый, с военной выправкой человек. Если вам ничего не говорит его имя, то вспомните «Амурские волны». Макс Авельевич Кюсс – автор музыки этого волшебного вальса. На канале он был вольнонаемным рабочим, зачисленным по документам *«на должность стрелка ВОХР с исполнением обязанностей капельмейстера»*.

Во время Великой Отечественной войны музыка смолкла, а подвалы Успенского собора превратились в бомбоубежище. Все застыло в ожидании. Первым праздником, сразу после освобождения от гитлеровцев, в музее провели выставку «Варвары XX века».

Сейчас церкви возвращены верующим, отреставрированы. Восстановлен ансамбль Дмитровского кремля, вокруг него возвышается исторический вал, с которого теперь катаются на санках детишки; идут богослужения, появились пешеходные улицы, много скульптурных композиций и памятников, ведь город связан с именами П. Я. Чаадаева, М. П. Бестужева-Рюмина, С. Г. Волконского, В. М. Васнецова, П. А. Кропоткина, Л. Н. Толстого.

Кремль, пешеходная улица, основатель Юрий Долгорукий – все это чем-то напоминает рассказ о Москве, прав-

да? И неслучайно. Ведь Дмитров считается младшим братом столицы. Разница в возрасте всего-то 8 лет.

Существует в городе красивая легенда. Говорят, конь Юрия Долгорукого споткнулся в походе о камень. На этом месте и решено было Дмитров заложить. А коня новой подковой подковать. «На счастье», – решили дмитровчане и поставили на памятном месте «мостик молодоженов» с огромными подковами у входа и выхода с него. Как пройдешь сквозь них, так счастье с тобой всю жизнь будет.

С камнями связано очень много преданий. Про одно вы уже знаете, но под Дмитровом есть еще и загадочный камень.

Шутов камень. Находится он около деревни Киндяково. И обладает огромной исцеляющей силой. Так по крайней мере говорят... Найти его нелегко, не зря же он в Шутовом лесу прячется. «Шутов» значит шутовской, бесовский лес, даже местные жители плутают в нем. Ну а коль улыбнется счастье найти полутораметровый в диаметре камень, стоящий в болотистой почве и не уходящий под воду, так надо желание загадать. Да не просто так, а облить камень водой, собрать стекающие струйки в чашу и умыться. Правда ли, нет ли, да только не зарастает к камушку народная тропка.

Может быть, и вы когда-нибудь доберетесь до этого камня, чтобы загадать желание. Например, путешествовать каждый год по реке на теплоходе...

Напоследок посмотрим на легкий ажур Рогачевского автомобильного моста. Он, как и Яхромский был построен

в 1930-х, взорван в ноябре 1941 года, но уже в 1942 году восстановлен.

Орево, Петраково. Питомник «Красная звезда»

Мы спускаемся все ниже к Волге. Теплоход выходит в пределы Верхневолжской низменности. Совсем недавно любоваться окрестностями канала можно было с высоты холмов, сейчас же нас все больше окружают луга, болотца и озера. На месте одного из них устроено Татищевское уширение, где практически вдвое увеличена ширина канала. Часто можно видеть, как в нем стоят, ожидая очереди входа в шлюз небольшие яхты.

Рядом – деревенька Татищево, которая и дала название уширению. Хороший обзор на нее открывается с автодорожного моста Москва – Дубна (Татищевский мост), под которым мы сейчас проходим. Строили его в два этапа, сначала открыв по одной полосе движения в каждую сторону, а потом увеличив до двух. Теперь у моста по паре дорожных полос в обоих направлениях и отдельный проход для пешеходов.

Между третьим и вторым шлюзами мы идем по длинному (43,5 километра) бьефу. Населенные пункты по берегам канала здесь встречаются реже. Вот на нашем пути **поселок Орево** (правый борт) и расположенные перед ним очередные заградительные ворота. На их парапетах прилегли каменные дельфины. Присмотритесь внимательно, их можно

разглядеть стоя на палубе. Чуть поодаль расположились белоснежные скульптуры, оттеняемые зеленым фоном травы и деревьев.

Вот ребята-волейболисты перебрасывают мяч через канал. Кажется, что мяч только что пролетел над нашими головами. А дальше нас встречают фигуры юной летчицы с одной стороны и девушки, очень похожей на колхозницу, с другой стороны канала. Может быть это аллегория «небо – вода – земля»?

Скульптурная композиция «Спорт» («Волейболисты»)

Через эти своеобразные мосты времени мы идем дальше,

погружаясь в созерцание и забывая о своих проблемах, которые растворяются, как легкий след от теплохода.

Сам поселок от нас справа. До строительства канала стояла здесь деревушка Михнево, окруженная комариными болотами. В 1937 году началось возведение поселка. Состоял он из трех частей: в Вохре жили охранники с семьями, на Подстанции обслуживался персонал, а Дистанция была центром поселка, в ней размещались школа, библиотека, радиоузел и столовая.

Огромные изменения в Ореве произошли в 60-х годах прошлого века. Сюда пришла наука. Учебно-экспериментальный центр МГТУ им. Баумана разместил тут свои корпуса. Началась жизнь научная, основательная. Для сотрудников института и их семей построили дома, ясли, сад, школу. Есть где жить, есть где работать. В годы перестройки все меняется, но, надеемся, возрождение поселка продолжится, ведь деятельность филиала МГТУ им. Баумана тесно связана с ракетно-космической отраслью. Есть в Ореве и демонстрационный зал, который чаще называют Музеем космонавтики. В нем можно вблизи рассмотреть самые настоящие ракеты.

Скорость нашего передвижения, конечно, далека от космической, зато мы можем любоваться пейзажами и рассматривать прибрежные деревушки. Вот мы проходим перекресток с рекой Кухолкой (под каналом она пущена в трубу), а вот слева от нас еще одна деревня и называется она... Оре-

во.

Опять? Да. Очевидно, по ней и был назван в 1937 году поселок, о котором мы говорили до этого.

Итак, слева от нас Орево и примыкающая к нему **деревня Петраково**. Сюда любят приезжать, чтобы посидеть с удочкой или побродить с ружьем в заказнике Дмитровского общества охотников и рыболовов.

Здесь находится Бугай-Зерцаловский торфяник, на местах добычи остались карьеры. Они со временем заполнились водой, появились разливы, а вместе с ними разнообразная рыба, бобры, водоплавающие птицы.

В Петракове и Ореве жителей мало, народ в основном погостить да порыбачить приезжает. Кто знает, может, все было бы иначе, если б не война, которая забрала почти всех мужчин из деревень. Забрала и не вернула.

Не так давно было решено поставить памятник погибшим односельчанам. Собрали деньги, выбрали проект. Теперь в центре Петракова возвышается стеклянный обелиск, в котором лежат саперские лопатки, части разорвавшихся снарядов, каски погибших солдат. Холодный, ржавый металл войны освещается теплым светом вечного огня памяти. На обелиске написаны фамилии всех погибших солдат деревни. Проект памятника был разработан на предприятии, занимающемся научными исследованиями на базе Оревского филиала МГТУ им. Баумана. То самое первое Орево на нашем пути, помните?

Не только люди воевали. Много добрых слов заслужили и четвероногие помощники солдат. Верные собаки часто приходили на помощь в сложных ситуациях.

С другой стороны канала, справа от нас, в небольшом отдалении от берега находится деревня Княжево. Знаменита она **питомником «Красная звезда»** – старейшим центром служебного собаководства. С 1924 года он готовит собак и проводников для караульной, розыскной, санитарной, сторожевой, противотанковой служб, для службы в связи, химической разведке и т. д. В период Великой Отечественной войны в школе обучили порядка 33 тысяч собак, подготовили почти 16 тысяч вожатых.

В 1980-х готовили собак для минно-розыскной службы в Афганистане.

Коллективом школы было выпущено много учебников по собаководству, которыми и сейчас пользуются в тех частях, где на службе находятся четвероногие солдаты. В сложные 1990-е школа чуть было не закрылась – нечем было кормить животных. Не помогал даже паек офицера, который проводник часто делил со своим другом. Помощь пришла из Англии. Научно-исследовательский «Уолсемм центр» заключил соглашение на полное материально-техническое обеспечение школы и питомника. А взамен получил возможность проводить на ее территории разработку кормов для животных, состоящих на службе у военных Ее Величества.

Барсы, Джеки, Ураны, Тарзаны, Антеи – всех собачьих имен и не перечислишь. Но одно имя знают практически все. Многие эпизоды из фильма «Ко мне, Мухтар!» обязаны своему появлению именно питомнику «Красная звезда». Уже в XXI веке снимали тут еще несколько картин. Среди них. «Спартак и Калашников» (2002), «Далеко от войны» (2012), «Путевка в жизнь» (2013).

Вообще у Дмитровского района звездная кинематографическая судьба. Позировал он и в «Гусарской балладе», и в «Вокзале для двоих», и в «Палате №6», и в сериале «Две судьбы. Новая жизнь», и во многих других.

Надеждино. Надмошье. Запрудня

До встречи с Волгой остается порядка 40 километров. Мы проходим выемку, местами достигающую глубины 17 метров. Справа от нас **Надеждино**.

Как и большинство местных сел и деревень, Надеждино сейчас крайне малочисленно. Когда-то все было иначе. Менялись владельцы, менялся облик селения.

В 1803 году Надеждино приобрел «надворный советник и кавалер» Сергей Александрович Норов. Он выстроил крепкий двухэтажный дом, возвел церковь, смог дать образование одиннадцати детям. О трех из них немного расскажем:

Василий Сергеевич Норов. Подполковник (разжалован в 1826 году), унтер-офицер в отставке, член тайного общества декабристов «Союз благоденствия». После восстания 14 декабря 1825 года Норова арестовали и судили как «преступника 2-го разряда». Находясь в крепости, Василий написал «Записки о походах 1812 и 1813 годов», в которых просто и беспристрастно рассказал о войне.

Авраам Сергеевич Норов. Во время Бородинского сражения был ранен в ногу, что привело к ампутации. После этого события он получил прозвище Отец деревяшки. С 1823 года переходит на гражданскую службу, через 30 лет становится министром народного просвещения. Был страстным со-

бирателем книг. В 1863 году Александр II издал Указ о приобретении для Румянцевского музея «библиотеки Норова»: 12 929 томов, многие из которых небывалой ценности. Кроме того, Авраам Сергеевич был путешественником. Благодаря пятитомному изданию с описаниями мест, им посещенных, читатели XIX века смогли познакомиться со странами Средиземноморья и Африки. А коллекция Эрмитажа пополнилась древнеегипетской статуей (XV век до нашей эры) после того, как Норов нашел, выкупил и привез ее в Санкт-Петербург.

Александр Сергеевич Норов. Поэт и переводчик с французского языка. Эта деятельность и сыграла с ним неприятную шутку. В 1836 году был опубликован перевод «Философического письма» Петра Чаадаева. Скандал разгорелся серьезный, редактор журнала Н. И. Надеждин был сослан, а комиссия, расследовавшая это дело, стала устанавливать личность переводчика. На допросе Чаадаев сказал, что *«письма сии переведены были давно, каким-то Норовым, но очень дурно...»*, хотя Норов и Чаадаев не только дружили, но и были соседями. Только вмешательство Авраама Сергеевича (старшего брата) отвело беду от Александра. П. Я. Чаадаев жил в соседней усадьбе Алексеевское (не сохранилась) и частенько гащивал у Норовых.

Возможно, причиной тому была Авдотья Сергеевна, которая была влюблена в поэта. Известны 49 писем, написанных ей Чаадаеву. Ответных писем не сохранилось.

При Норовых в Надеждине была построена церковь Покрова Пресвятой Богородицы, которая, несмотря на разрушения 1930-х годов, забвение и запустение все же восстала буквально из пепла. Огромную роль в восстановлении сыграл Алексей Матвеевич Поливанов, сын последнего владельца усадьбы. Владения Поливановых, породнившихся с Норовыми еще в 1829 году, находились поблизости, но, к сожалению, до наших дней не сохранились.

Многое меняется со временем. Вырастают новые города и поселки, бесследно исчезают старые. Меняются их облик, статус, состав. С левого борта теплохода небольшая **деревня Надмошье**. Когда-то с этими местами были связаны фамилии Шокуровых, Нарбековых, Долгоруких. В старой грамоте говорится: *«Надмошье Повельского стана. В первой половине XVII века находилось в поместье за вдовую Василия Шокурова с детьми, писано за ними то поместье по ввозной грамоте 1611 года»*.

В 1770 году владел деревней поручик Александр Васильевич Нарбеков из старинного дворянского рода, происходящего от крестившегося при Василии Темном ордынского мурзы Багрима.

Местные крестьяне выращивали хлеб, держали скотину. С конца XIX века в соседних деревнях занялись плетением корзин и производством дранки. Помните, мы говорили о том, что места здесь болотистые, торфяные? А значит, растет ивняк, из податливых веток которого очень удобно

плести короба, корзинки и прочую хозяйственную мелочь. Но каждому крестьянину по отдельности неудобно сбывать свой товар, вот и везли все в Надмошье, к скупщикам. Там продукцию грузили на телеги и перевозили уже в Москву. Последним хозяином этих мест был князь М. Р. Долгоруков, при котором действовали земское училище, кустарное производство драночных корзин, красовалась деревянная часовня Казанской иконы Божией Матери. А сейчас на месте старинной помещичьей усадьбы — колхозное поле.

В названиях населенных пунктов часто можно встретить отзвуки истории или отражение природных особенностей. Как будто мошка вьется над болотом в Надмошье. Ну а название **Запрудня** (это уже с правого борта теплохода) подсказывает, что поселок находится за прудом. И действительно, возник он у запруды речки Куновки. С другой стороны прудика стояло село Гарь. Места эти упоминаются с начала XVI века.

Много сменилось хозяев с того времени. Был среди них и Карл Иванович Яниш. Профессор медицины, ординатор в палатах Главного московского военного госпиталя (сейчас Главный военный клинический госпиталь имени Бурденко), преподаватель Московского университета. А его дочь, Каролина Карловна, в замужестве Павлова, была известной поэтессой, переводчицей и хозяйкой московского литературного салона.

Дальнейшая история этих мест связана с крестьянином

Фаддеем Тимофеевым. Обучившись стекольному делу, он решил сам «стекло делать». И в 1860 году зашумела на берегу Куновки маленькая мастерская на одну печь. Стекло, будто варенье, варили в большом тазу, потом специально обученные мастера набирали в длинные трубки нужное количество горячей массы и выдували предмет, придавая ему определенную форму при помощи различных щипцов. Нелегкий труд...

До конца XIX столетия на маленьком производстве изготавливали в основном простую аптекарскую, кондитерскую и другую посуду. Особого размаха это не требовало, поэтому производство развивалось очень медленно.

В начале XX века хозяином становится И. И. Китайгородский. При нем меняется тихая запрудненская жизнь. Начинается выпуск колб для электрических ламп накаливания, которые до этого были дефицитнейшим товаром и поставлялись в основном из Германии. Удивительно вовремя был разработан и протестирован русский рецепт создания колб. О каких поставках из Германии могла идти речь, если в 1914 году началась Первая мировая война? Завод приобретает общегосударственную значимость. После Октябрьской революции производство было национализировано и развитие продолжилось. В 1932 году село Гари, поселок Запрудня и деревня Хохловка объединяются в рабочий поселок Запрудня. Основным местом работы остается завод. Это продолжалось вплоть до войны, пока цеха не эвакуировали

в Томск. После Победы начинается восстановление производства. В 1950-х годах именно в Запрудне выпускали кинескопы для первых отечественных телевизоров – «КВН-49» и «Ленинград Т-2» – мечты каждой советской семьи. Потом были «Рекорд» и «Старт», крупногабаритные черно-белые кинескопы с диагональю экрана до 61 см и кинескопы для маленьких переносных телевизоров. Позже наладили производство кинескопов для цветных телевизоров. Расширялось производство, разрастался поселок. Задачи плановой экономики завод выполнял легко, а с переходом на рыночные отношения пришлось перепрофилироваться на выпуск стеклотары. С недавнего времени заводские площади сдаются в аренду.

Вербилки. Темпы. Шлюз№2

Всему есть место в жизни. И пивным бутылкам, и изящным фарфоровым чашечкам для кофе или чая. В **поселке Вербилки** (тоже справа от нас, за Запрудней) находится старинный завод по изготовлению фарфора.

Когда-то располагалась здесь, на берегах рек Дубны и Якоти, пустошь Вербилово. Местные крестьяне охотой да рыболовством промышляли, грибы-ягоды собирали. По весне верба пушилась, соловьи пели.

Возможно, от вербы и пошло название поселения.

В 1766 году шотландский купец Франц Гарднер выкупает Вербилово у князя Урусова для постройки фарфорового завода и с этого момента начинается в сельце новая жизнь.

На высоком берегу Дубны, там, где впадает в нее маленькая Якоть стоял домик перевозчика Феофана. Новый владелец повелел выделить Феофану другое жилье, а на этом месте вскоре выросли фарфоровый завод и мельница. Выкупленные предприимчивым шотландцем крестьяне учились новому сложному делу, кто на точильщика, кто на гончара, а особо талантливые стали первыми живописцами Вербилкок.

Мы уже упоминали понятие «по родителям». Означает это, что традиции и накопленный опыт передаются из уст в уста, от родителей к детям. На заводе старожилы передают новому поколению свои знания и секреты, полученные

от своих предков, которые поставляли фарфор ко двору самой Екатерины II. И хранит в себе тонкий фарфор тепло рук мастера, передает в рисунке те образы, которые видел старый художник.

Есть еще одна версия происхождения названия Вербилки. От глагола «вербовать». По закону того времени иностранец не имел права приобретать «рабочих людей» в собственность. Поэтому Гарднер оформил покупку крестьян на русского дворянина Вырудова, который был его должником. А после сделки взял их «в аренду». Но производство было большим, людей не хватало. Поэтому много работников было оформлено уже по документам, завербовано.

Какая версия правильная до сих пор спорят краеведы. А мы просто вспомним это название, когда возьмем в руки чашку с чаем.

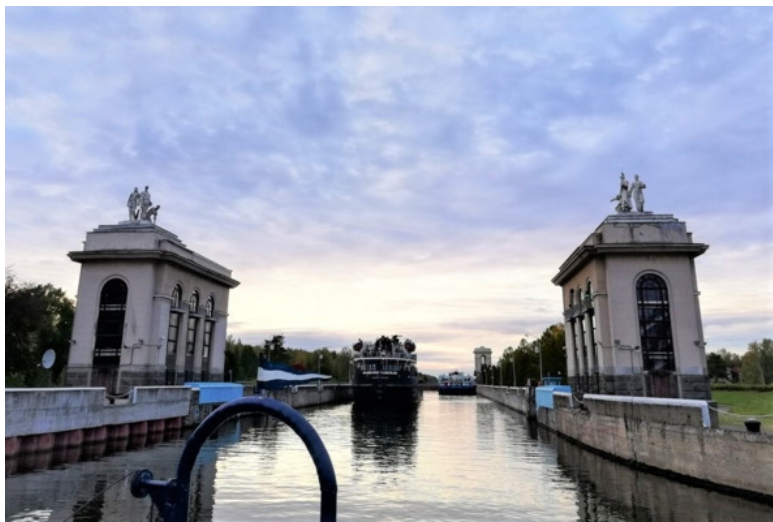
*...Смотри, красавица, – на матовом фарфоре
Румяный русский плод и южный виноград:
Как ярко яблоко на листовном узоре!
Как влагой ягоды на солнышке сквозят!
Одна искусная рука соединяла,
Одно желание совокупило их;
Их розно солнышко и прежде озаряло, —
Но дорог красоте соединенья миг...*

А. А. Фет

Какая неспешность и плавность заложена в стихах, в чаш-

ке кофе или чая. Совсем о других скоростях говорит название населенного пункта **Темпы** (справа от нас). Он образован в 1937 году, в связи со строительством канала имени Москвы. Незадолго до войны, в мае 1941 года стал поселком городского типа, а в 2002 году преобразован в сельский населенный пункт. Дома в Темпах в основном двухэтажные, довоенной постройки. До недавнего времени функционировала железнодорожная ветка Вербилки – Большая Волга, возникшая в 30-х годах для нужд строительства канала.

Для нас же Темпы интересны в первую очередь **шлюзом №2**. На верхних башнях расположены скульптурные группы. Сверху смотрят, провожая нас в путь, строители канала и военные (авторы работ – скульпторы А. А. Слемпковский и Ю. П. Поммер). В башнях высокие окна, прорезающие все три этажа. Архитектура строгая, без излишеств. Автор этого шлюза В. М. Лисицын.

Шлюз №2

Самые известные его работы – проект пешеходного тоннеля и второго вестибюля станции метрополитена «Сокол» и павильон «Мясная промышленность» (бывший «Главмясо») на ВДНХ. После спуска в шлюзе №2 мы вышли на уровень Иваньковского водохранилища.

Мельдино. Река Сестра

Вот и пройдена последняя ступень спуска. До Волги осталось около 15 километров.

Но берега не пустые, есть, на что посмотреть. Справа от нас **деревушка Мельдино**. Совсем маленькая, по данным 2010 года 16 человек населения. Когда теплоход проходит мимо, кажется, что его встречают все жители. Стоят машины, ждут чего-то люди. А дело в том, что здесь находится действующая паромная переправа.

Благодаря ей, жители соседних деревень имеют возможность перебраться на другую сторону канала, выехать в Дмитров и дальше. Паром предназначен для перевозки людей и автотранспорта. Четыре минуты пути – и вы на другой стороне. В будках, расположенных на обоих берегах, находятся лебедки. Они при помощи тросов приводят паром в движение. Когда с теплохода подается радиосигнал о приближении, работа прекращается и тросы опускаются на дно канала. В связи с пуском КиМа были построены 14 паромных переправ. Помните, сколько раз в нашем рассказе звучало: «На этом месте была переправа»?

Сейчас действуют только две: переправа №1 «Большая Волга» и переправа №3 «Мельдино».

Мельдинская переправа №3 была сооружена в 1949 году и до сих пор является главным способом связи с другим бе-

регом для местных жителей.

Это птицам хорошо – несколько взмахов крыльями, и ты в нужном месте. При чем тут птицы? Дело в том, что справа от нас, недалеко от канала находится памятник природы «Мельдинская колония сизых чаек». Редкие растения и деревья, гигантские муравьиные гнезда, гнездовая колония сизых чаек, 19 редких видов растений и животных, занесенных в Красную книгу Московской области и России. На территории установлен строгий режим охраны.

Но вернемся к каналу. Его русло пересекает огромное количество рек и речушек. Одна из них – **река Сестра**. Ее длина 138 километров, когда-то по ней частично проходил Екатерининский канал. Считается, что название имеет балтийские корни и означает «ручей, струя». Но есть и оригинальная версия происхождения названия. Якобы гостивший в XVII веке в Клину (город в верховьях Сестры) германский дипломат додумался, что река Сестра раньше Янугой была. И переименование Януги в Сестру произошло оттого, что русские захотели скрыть финно-угорское происхождение названия. При этом часть реки почему-то оставили с названием Януга. В общем, намудрил дипломат в своем желании дойти до сути.

Стела перед г. Дубна

Другой немецкий путешественник, барон Августин Мейерберг, в конце XVII века сделал небольшие зарисовки, по которым можно понять, что в то время река была судоходной.

Русло реки проходит перпендикулярно КиМу. Пришлось соорудить насыпь, а строптивую красавицу Сестру заключить в 40-метровый бетонный тоннель и пустить под каналом.

Практически сразу за водным перекрестком, с правого

борта мы видим въездную стелу Дубна. Но, об этом городе позже, а пока мы приближаемся к Иваньковскому водохранилищу.

Большой Волжский маяк. Иваньковское водохранилище. Памятник Ленину. Шлюз №1

Мы проходим еще одни, пожалуй, самые выразительные заградительные (аварийные) ворота. Их помпезный стиль ставит своеобразный знак равенства между архитектурой Римской империи и сталинским временем. С теплохода хорошо видны мощь и монументальность сооружения.

Заградительные ворота

Дальше перед нами действующая паромная переправа №1.

А теперь все внимание на правый борт. Перед нами страж Иваньковского водохранилища – **Большой Волжский маяк**. Двадцатипятиметровый великан построен в 1937 году. Вместе с Малым маяком (чуть впереди, на мысу, слева) он нужен для ориентировки судов при подходе к водохранилищу. Свет Большого маяка – красный. В 2020 году, после ремонта был запущен в работу вращающийся прожектор. Неофициальное название маяка – Дубнинский. Любопытная деталь – Большой маяк находится в Московской области, а Малый – уже в Тверской, так как граница идет по водохранилищу. Архитектором заградительных ворот, Большого и Малого Волжских маяков, как и Иваньковской ГЭС, бетонной плотины, а также шлюза №1 (о котором рассказ далее) является И. К. Белдовский.

Большой Волжский маяк

После маяка перед нами открываются просторы Московского моря. Так с уважением и любовью часто называют Иваньковское водохранилище. Сейчас уже сложно представить, как выглядели эти места раньше.

Утопали в тени садов деревенские домики, раздавался колокольный звон над старинным городом Корчева.

«...Разве Вы не знаете, что был такой город Корчева? Небольшой купеческий городок, однако все как следует: и собор, и трактиры, и разные магазины, и гимназии, и базар,

и сады с огородами, и ремесленники, и герани на окнах, и извозчики, и гостиница, и богоугодные заведения... Все, что вы теперь видите, – Борис Петрович показал на ледяные просторы, – все это затопленная земля: леса, луга, овраги, перелесочки, деревни. Так что ничего чудного здесь нет. Просто мы помним, где что было: где ручеек, где мост через ручеек, где базар, где больница...» Владимир Солоухин, «Григорьевы острова».

Все это ушло под воды Иваньковского водохранилища в 1937 году.

Иваньковское водохранилище является самым крупным в Московской области, имеет площадь 327 квадратных километров, длину – 120 километров, наибольшая ширина – 4 километра, глубина – до 19 метров. Отсюда начинается свой путь к Москве волжская вода. Она идет сначала самотеком, потом при помощи насосных станций, поднимается на 38 метров (вспомним еще раз Клинско-Дмитровскую грядку). Высшая точка находится у шлюза №6. Далее, спускаясь, вода опять самотеком идет в сторону столицы. Весь этот путь мы видели.

У самого начала канала имени Москвы, при входе в шлюз №1, на мысу, словно еще один маяк, возвышается огромный **памятник В. И. Ленину**. На другой стороне канала виден пустой постамент. До 1962 года на нем стоял памятник И. В. Сталину.

Идея создания монументов вождей возникла у «главно-

го строителя канала», генерального комиссара НКВД СССР Генриха Ягоды, который лично выбирал место установки памятников.

Памятник В. И. Ленину

В феврале 1937 года выходит приказ «О строительстве монументов». Ваять фигуры вождей поручили скульптору С. Д. Меркурову. И закипела работа. Были вырыты 11-метровые котлованы под фундамент, рядом обрабатывали гранитные блоки, каждый весом до 8 тонн. На ответственном участке работы велись в две смены лучшими, проверенными людьми, ударниками.

Специально для памятников из Украины был привезен гранит с кварцевой прослойкой. Для подъема и укладки гранитных блоков были построены леса высотой в 30 метров. Ответственность на рабочих ложилась колоссальная. Только головы вождей весили по 20 тонн и имели высоту более 3 метров. Попробуй, подними такую мощь! Было решено опробовать технику подъема на неотесанной глыбе. При испытании она упала и разбилась. Реакция была незамедлительной: *«Если голова упадет, ваши полетят тоже!»*. Больше ничего не падало. Памятники возводили ударными темпами. И вот 11 августа 1937 года в газете «Москва-Волгострой» появилась статья «Гигантские скульптуры Ленина и Сталина», в которой написано, что: *«в аванпорте канала Москва-Волга высятся освобожденные от лесов гигантские скульптурные фигуры Ленина и Сталина. Мощные прожекторы освещают по ночам эти замечательные скульптуры. Целая система облицованных гранитом подпорных*

стен, лестниц и уступов образует у подножия монументов площадку с террасами. На днях состоится торжественное открытие этих монументов.»

Семь месяцев работы каналоармейцев. 450 тонн – вес фигуры Ленина, 540 – Сталина. В первой, неотредактированной версии фильма «Волга-Волга», можно видеть, как мимо фигуры Сталина идет теплоход. ... Через 15 лет после установки, по решению 22 съезда КПСС, этот памятник убрали.

Мы закончили свой путь по каналу и вышли на просторы Иваньковского водохранилища. Следующий объект, на который хочется обратить ваше внимание – **шлюз №1**, входящий в комплекс Волжского узла сооружений – головного участка канала.

Шлюз №1

Под шлюзом проходит тоннель. Построенный в 1937 году как реверсивный (одностороннее движение с соблюдением очередности при помощи светофора), сейчас он реконструирован до обычного, двустороннего. И если вы решите приехать в эти места на машине, обязательно «нырните» под шлюз, чтобы оказаться на земляной плотине. Перед вами откроется вид на старое русло Волги, на просторы водохранилища, на мощные сооружения Иваньковской ГЭС. Можно прогуляться до монумента Ленину, посмотреть на теплоходы с земли.

Ну, а для нас пока важнее взгляд с теплохода.

*Из Канала, одетого плитами,
Сотворенного человеком,
Вырываемся мы на залившую
Золотыми лучами Реку.
И от мощи такой нам хочется
Быть в потоках ее песчинкой...
Никогда эта Волга не кончится!
Так вперед, по реке великой!*

И. И. Языков.

Заключение

Итак, мы прошли 122 километра искусственного русла канала. Напомню, его полная длина составляет 128 километров. Отправной точкой нашего путешествия стал Северный речной вокзал.

Начав путешествие в Москве, мы завершаем его в Московской области. Маршрут проходил по узким местам, где не могут разойтись два судна, и по широким водохранилищам.

Мы вкратце познакомились с историей постройки канала. За небольшой промежуток времени успели узнать принцип работы шлюзов и заградительных ворот.

Наблюдали разливы Клязьминского, Пяловского, Учинского, Пестовского и Икшинского водохранилищ.

Познакомились с городами: Химки, Долгопрудный, Яхрома, Дмитров.

Преодолев высоту Клинско-Дмитровской гряды, наш теплоход спустился до уровня Иваньковского водохранилища.

Теперь перед нами два пути.

Первый – через все Иваньковское водохранилище и далее вверх по течению Волги до города Тверь. Идти придется против течения, поэтому справа от нас будет левый берег, а слева – правый берег. Так же, как это было на канале имени Москвы.

Если же маршрут проложен в сторону Нижнего Новгорода, то тогда, спустившись на одиннадцать метров в шлюзе №1, мы выходим на волжские просторы в районе города Дубна и продолжаем движение «в ногу» с рекой, по ее течению. Левый берег останется у нас с левого борта теплохода, а правый – с правого.

Для простоты восприятия я буду писать, ориентируясь на борта теплохода, иногда уточняя в скобках, какой это берег.

В любом случае нас ждет красавица Волга.

Волга (историко-географическая справка)

*А я без Волги просто не могу.
Как хорошо малиновою ранью
Прийти и посидеть на берегу
И помолчать вблизи ее молчанья.
Она меня радушно принимает,
С чем ни приду – с обидой иль бедой.
И все она, наверно, понимает,
Коль грусть моя уносится с водой.
Как будто бы расслабленная ленью,
Течет река без шума, без волны.
Но я-то знаю, сколько в ней волненья
И сколько сил в глубинах тишины.
Она своих трудов не замечает.
Суда качает и ломает лед.
И ничего зазря не обещает,
И ничего легко не отдает.*

А. Д. Дементьев

Великая русская река действительно ничего не отдаст легко, просто так. И поэтому, пока она расщедрилась, впитывайте в себя эту красоту и простор.

...Волга. До сих пор происхождение названия остается

загадкой. В какое время и какой народ дал ей это имя? Греки называли ее словом «Ра», в Средние века окрестили «Итиль», встречается и «Булга» (по месту проживания волжско-камских булгар).

Знакомое нам звучание упоминается в начале XII века в «Повести временных лет»: *«Из того же леса течет Волга на восток и впадает семьюдесятью устьями в море Хвалисское».*

С финно-угорского языка слово можно примерно перевести как «светлый» и «белый». Эрзянское «Рав» переводится как «река», «поток».

Древнеславянское «волога» переводится как «влага». В словаре В. И. Даля дано определение *«Волглый – напитавшийся влагою, сырой».*

...И течет Волга, солнечный, светлый поток, не одну тысячу лет.

Исток Волги

Она начинает свой путь на Валдайской возвышенности у деревни Волговерховье Тверской области. С высоты 228 метров над уровнем моря отправляется в долгий бег река. Сейчас на месте выхода ключей на поверхность стоит часовенка, сооружены деревянные мостки.

К зарождающейся Волге присоединяются ручейки, вместе веселее бежать! Захватив по пути озера Малые и Большие Верхиты, речушка становится шумнее, озорней, как подросток. Продолжается путь растущей реки через озера Стерж, Вселуг, Пено, Волго-озеро.

Затем, соединившись с рекой Селижаровкой, Волга набирается важности и значимости. Это уже не девчонка-подросток, а степенная барыня, знающая себе цену. Благосклонно принимая в себя притоки, среди которых Морскава, Большая Коша, Вазуза, Тьма, Тверца и многие-многие другие, Волга подходит к Твери. Это верхняя точка стоянки круизных теплоходов. Далеко еще до слияния с Окой, с Камой, до встречи с Каспийским морем – все это будет позже. Маленькому ручейку предстоит пройти от истока до устья больше 3,5 тысячи километров. Часть этого пути мы пройдем вместе с Волгой.

По одной из классификаций река делится на три части:

Верхняя Волга. От источника до места впадения Оки (у Нижнего Новгорода);

Средняя Волга. От точки впадения Оки до места впадения Камы (чуть ниже Казани);

Нижняя Волга. От места впадения Камы до устья реки.

Соответственно, мы с вами идем сейчас по Верхней Волге.

Часть 2. Иваньковское водохранилище – Тверь

Иваньковское водохранилище. Корчева

Оставив позади Большой Волжский маяк и памятник В. И. Ленину, мы продолжаем наш путь к верховьям Волги. Наш путь до Твери недлинный, около 110 километров.

Маршрут идет вверх по реке, и у нас есть прекрасная возможность в полной мере насладиться просторами **Иваньковского водохранилища**. Мы пройдем его полностью. Площадь водохранилища составляет около 320 кв. км, наибольшая ширина – 12 км. Это самое большое водохранилище Московской области, не зря его называют Московским морем. При его строительстве в зону затопления попали многие населенные пункты, в том числе и деревушка Иваньково. Было принято решение перенести ее ниже по течению Волги. Вскоре деревушка получает статус города, а в 60-х годах прошлого столетия город вошел в состав наукограда Дубна. Теперь память об Иванькове осталась только в названии водохранилища.

Его создание началось в 1934 году. Территории, попавшие

в зону затопления, освобождались от всех зданий. Жителей переселяли в другие места, их дома перевозили в разобранном виде, пронумеровав бревна, или целиком, на специальных подставках. В числе прочих ушла под воду деревня Новоселье, где в усадьбе своего дяди, помещика П. А. Яковлева, провел детские годы Саша Герцен, будущий знаменитый писатель. Там же он познакомился и сдружился с внучкой Петра Алексеевича Таней (Татьяной Петровной Пассек, известной мемуаристкой).

Мы уже идем по Тверской области. Напомню, Ивановское водохранилище разлилось по Московской и Тверской областям.

Схема движения: Ивановское водохранилище – Глинники

Примерно в 18 км выше Ивановской ГЭС, с левого бор-
та (а это значит, на правом берегу водохранилища) мы ви-
дим устье реки Корчевки. На ее берегах раньше стоял **го-
род Корчева**. Т. П. Пассек в своей книге «Из дальних лет»
1872 года писала: *«В то время это был небольшой городок,
чуть не деревня на берегу Волги, в сосновом лесу. Его две ули-
цы с набережной пересекались переулком и были застроены
деревянными домами. Широкая площадь, поросшая травой
и цветами, по которой мирно паслись гуси, иногда корова,
свинья с поросятами, простиралась до Волги. На площади
стоял и теперь стоит каменный собор, довольно красивой
архитектуры, и тянулись ряды низеньких деревянных лавок
с незатейливыми товарами... Большой паром соединял го-
род с противоположным берегом – низким и пустынным...»*

Люди селились здесь давно. Есть предположение, что
первое поселение образовано на этих землях в XIII веке.
В 1540 году село упоминается в Московской писцовой кни-
ге: *«...село Карачево, а в нем церковь Воскресенье Христо-
во»*. Сначала земли принадлежали Тверскому архиеписко-
пу. Но после вышедшего в 1764 году Манифеста о секуля-
ризации земель село становится экономическим, то есть де-
нежные оброки крестьян пошли в государственную казну.
В эти годы в селе возводят Воскресенскую и Преображен-

скую церкви. Простояли они не долго, обе сгорели в пожаре 1776 года. В 1781 году Корчева получает статус города и становится центром образованного Корчевского уезда. На полученном тогда же гербе изображен щит, в верхней части которого помещался тверской герб, а в нижней – водящийся здесь в изобилии заяц-русак. В описании изображения говорилось: *«Въ первой части щита, в красномъ полѣ на зеленой подушкѣ золотая Корона. Сіе внесено для того, что оный городъ принадлежитъ Тверскому Намѣстничеству. Во второй части, въ зеленомъ полѣ, бѣлый красноватый заяцъ, называемый русакъ, каковыми звѣрьками берега рѣки Волги, на которыхъ сей городъ построенъ, отмынно изобилуетъ».*

Иваньковское водохранилище

По легенде, статус города Корчева получила после того, как во время волжского путешествия прогулялась по этим землям Екатерина Великая. Увидела зайца, прыгающего через пенёк, удивилась природе и богатству края и решила, что «...*быть здесь новому городу, лес корчевать*».

С путешествием императрицы связано много легенд, которые не всегда соотносятся с реальными фактами. Вот и по Волге она вояж совершала в 1767-м, а городом Корчева стала через 14 лет.

В начале XIX века в центре города возводится в камне новый Воскресенский собор. Жители держали лавки, трактиры, постоялые дворы и несколько гостиниц. Еженедельно шел торг, на который съезжались жители соседних уездов; пыхтел в Корчеве паточный, свечной и два кирпичных заводика, штамповали сладости на пряничном производстве и варили хмельной напиток на пивном. В городе функционировали два училища и больница. К концу XIX века в Корчеве действовали уже три храма: Воскресенский, отстроенный заново Преображенский (в нем находилась чудотворная икона Смоленской Божией Матери) и храм Казанской иконы Божией Матери. Тихий городок на Волге упоминается в произведении М. Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия»: «*Корчева как Корчева. Фабрик-заводов нет, каланчи нет, мостовых нет, гостиного двора нет, а всё остальное –*

обыкновенно, как в прочих местах... Какое может осуществиться в Корчеве предприятие? что в Корчеве родится? Морковь? – так и та потому только уродилась, что сеяли свеклу, а посеяли бы морковь – наверняка уродился бы хрен... Такая уж здесь сторона. Кружев не плетут, ковров не ткут, поярков не валяют, сапогов не тачают, кож не дубят, мыла не варят. В Корчеве только слезы льют да зубами щелкают. Ясно, что человеку промышленному, предпримчивому ездить сюда незачем»

Чем уж так не угодила известному сатирику Корчева? Непонятно.

Но любый или нет, город живет своей жизнью. В начале XX века даже строится еще одна, четвертая, церковь.

Первые изменения в привычном укладе начались после революции 1917-го. Закрываются и разрушаются церкви. Приспособленный под клуб Воскресенский собор с пожарной вышкой вместо колокольни тоже недолго просуществовал, разделив в 1930 году участь других храмов.

В городе налаживается активная жизнь, открываются спортивные секции, клубы, разбивается парк, организуется свой оркестр. Корчева стала своеобразным учебным центром, куда со всего района съезжались дети. А поскольку до дома был не близкий путь, то на зиму их размещали в частных домах. Открывается в городе и педагогический техникум с общежитием для студентов. Местные жители занимаются огородничеством и садоводством, работают

на фарфоровой фабрике.

Побродила Корчева и по областям. В 1929 году она относится к Московской, а с 1935-го – к Калининской (сейчас Тверской) области. В это время уже полным ходом идет подготовка к строительству Иваньковского водохранилища. В 1937 году центром Конаковского района вместо Корчевы становится Конаково, а старый город уходит под воду. В конце 2020 года в Комсомольском сквере города Конаково была открыта скульптурная композиция в память об ушедшей под воду Корчеве. На ней изображен Преображенский храм, ладья Екатерины Великой и годы рождения и смерти города, 1781—1937. Автор памятника – А. П. Шинкаренко, родители которого жили в Корчеве.

От бывшего города осталось лишь заросшее кладбище да стоящий на пригорке дом купцов Рождественских (левый борт теплохода). Приземистый, красного кирпича с небольшими башенками по бокам, он по сей день смотрит своими окнами на разлившуюся Волгу. Сейчас в нем Дом рыбака. Когда будете проходить мимо, посмотрите на зеленые островки левее дома: на их месте до затопления стояли Воскресенский и Преображенский храмы.

Много известных людей родилось в этих местах. Среди них Е. Е. Нечаев – пролетарский поэт, В. Л. Левшин – советский физик, благодаря которому были созданы люминесцентные лампы, а также П. М. Голубицкий – русский изобретатель, упростивший и усовершенствовавший телефонную

связь. Их изобретения стали своеобразной памятью об ушедшей под воду родной Корчеве.

Глинники. Конаковская ГРЭС. Конаково

А мы идем дальше. Проходим устье речки Малиновки (левый борт), устье рек Созь и Бабенка (это уже правый борт). Волга делает достаточно крутую петлю. С правого борта – **деревня Глинники.**

Перед началом строительства водохранилища она, как и многие другие, была перенесена чуть дальше от первоначального места. Название, скорее всего, связано с глинистым берегом. Первые письменные упоминания о деревне относятся к 1540 году. Как и Корчева, она сначала относилась к землям Тверского архиепископа, а в 1764 году стала экономической. Жители занимались огородничеством, рыбной ловлей, лепили горшки (не пропадать ведь глине), держали лавки и кузни. В конце XIX века в этой местности были проведены раскопки, в результате которых удалось обнаружить предметы, относящиеся к X веку. Сейчас их можно увидеть в тверском музее. В советское время деревня стала совхозом «Завет Ильича». После «переезда» на новое место жизнь в деревне пошла по-старому, но в 2019 году про Глинники опять заговорили. Дело в том, что та самая глина, отраженная в названии деревушки, помогла сохранить с времен Великой Отечественной войны корпус самолета МИГ-3 с останками летчика в кабине. По сохранив-

шимся документам стало известно его имя – Федор Иванович Скворцов, 1913 года рождения. Установлено, что 1 июня 1942 года он проводил разведку окрестностей, скорее всего, был атакован противником и подбит. Летчик предпринял попытку дотянуть до воды, но не хватило каких-то 300 метров. 22 июня 2019 года состоялась торжественная церемония предания земле останков героя.

Свердлово

Карачарово

Конаково

Конаковская
ГРЭС

Глинники

Схема движения: Глинники – Свёрдлово

Сразу за поворотом Волги, с левого борта теплохода, видны высокие трубы **Конаковской ГРЭС** (государственная районная электростанция). До 1962 года здесь был тихий ягодно-грибной край. Но всё поменялось с приходом строителей. Первым делом была расчищена площадка. Закипела стройка. На полную мощность в 2400 МВт станция вышла в 1971 году. Одновременно возводились дома для рабочих, школы, детские сады. В 1990-е станцию приватизировали. После проведенной модернизации мощность ГРЭС составляет 2 520 МВт.

А еще у главного здания есть своя красная звезда, очень похожая на рубиновые звезды Московского Кремля. И это немудрено, ведь специальное многослойное стекло для всего звездного семейства делали на заводе «Красный май» под Вышним Волочком. К сожалению, конаковскую звезду с теплохода не видно, но мощные корпуса станции проплывают мимо нас во всей красе.

Конаковская ГРЭС

Мы подошли к **городу Конаково**. Изначально здесь располагалось поселение Кузнецово, известное с 1806 года. Владельцы земель сменяли друг друга, то и дело давая объявления о продаже. Чехарда продолжалась до 1826 года, когда на эти земли перевез фаянсовую фабрику А. Я. Ауэрбах. Его производство сначала располагалось в деревне Домкино, но заканчивался срок аренды земли, а хозяин не намеревался продлять договор с Ауэрбахом. Пришлось предпринимателю подыскивать новое место. В это время Кузнецово с прилегающими землями очередной раз было выставлено на продажу. Недолго думая, Андрей Яковлевич покупает сельцо. Сделка оказалась выгодной. Сухой лес пошел на топливо, в пустующих крестьянских домах разместились рабочие, рядом была река, ставшая источником энергии. Начался грандиозный переезд. Шутка ли, перевезти больше трех десят-

ков производственных корпусов! Фаянсовое производство благополучно процветало, принося немалую прибыль своему хозяину и его семье. После Андрея Яковлевича управление ложится на плечи его сыновей, которые в 1870 году продают фабрику М. С. Кузнецову, будущему «фарфоровому королю» России. К тому времени его семье принадлежали уже фарфоро-фаянсовые фабрики в подмосковном Дулеве, в Риге и под Харьковом. К слову сказать, Матвею Сидоровичу, новому хозяину, на момент совершения сделки было всего 24 года. Несмотря на юный возраст, Матвей имел сильную предпринимательскую жилку. Итак, сельцо Кузнецово покупает Кузнецов (символично получилось), и с этого момента расширяется производство: кроме фаянса выпускается полужапанс, фарфор, майолика. Изучаются вкусы потребителя, выпускаются новые формы посуды, повышается качество. На Тверской фаянсовой фабрике (так называлось кузнецовское предприятие) строятся современные цеха и корпуса, рядом возводятся дома для рабочих. Открывается народное училище, больница. Но в 1886 году происходит первое столкновение фабрикантов с рабочими. Стачечный комитет выдвигает требования, среди которых уменьшение рабочего дня, отмена штрафов. Несмотря на согласие администрации выполнить требования, бастующие устраивают погром. В ответ были вызваны войска. Зачинщики оказались на скамье подсудимых. Следующее столкновение произошло уже в 1905 году. А в 1917 году происходит смена власти. На вы-

пуске хрупкой продукции это мало отразилось, только в ассортименте появляется большое количество агитационного фарфора. В 1929 году рядом с заводом образовывается рабочий поселок Кузнецово, однако старое «буржуйское» звучание не устраивает жителей, поэтому принимается решение о переименовании поселка. Из всех предложенных вариантов больше всего голосов набирает «Конаково». Название дано в честь П. П. Конакова, рабочего фарфоро-фаянсового завода, революционера, расстрелянного за организацию и участие в Кронштадтском восстании 1906 года. В 1983 году на Привокзальной площади города был открыт памятник знаменитому земляку Порфирию Петровичу Конакову. Переименовывается и завод, теперь он носит имя М. И. Калинина.

В 1937 году в связи с перенесением центра Конаковского района из города Корчевы в Конаково, бывший рабочий поселок становится городом.

В декабре 1941 года на эти земли приходит война. В городе Конаково находился штаб 30-й армии. Почти месяц линия фронта проходила по территории района, но даже в это время завод продолжал работать. В послевоенное время начинается активное развитие города, большую роль в котором сыграло строительство Конаковской ГРЭС. Приезжают новые люди, образуются семьи, появляется потребность в новой мебели, одежде, посуде. Завод переходит на выпуск таких нужных в каждой семье тарелок, масленок, чашек, суп-

ниц.

А вот с началом 1990-х выпуск ширпотреба обернулся фиаско. Завод не выдержал конкуренции с яркой и дешевой китайской продукцией. Зарплату стали выдавать сервизами. Добавились сложности с поставкой специальной белой глины из Украины, пришлось искать замену, это сразу сказалось на качестве. В 2006 году предприятие было признано банкротом. Но остались люди. И в 2018 году открылось небольшое производство, где работают конаковские мастера. Недавно распахнул свои двери Музей конаковского фарфаса. В нем можно полюбоваться замечательными образцами старого фарфора, проследить, как менялись его формы, как откликались на новые веяния художники завода. А историю города и района вам расскажут в местном краеведческом музее. В 1961 году в связи со стройкой ГРЭС была написана песня, в которой есть такие слова:

*Там, где Волга вьётся
Лентой бирюзовой
Не в краю далёком —
Близко от Москвы
Есть такое место —
Город Конаково
О котором не слыхали Вы!
...Много дел на стройке,
Ночью нам не спится
Самосвалы с грузом*

*Двинулись в поход.
А в своей кабине
Таня – крановщица
Здесьняя красавица поёт...
...И в часы работы,
И в часы свиданья
Раздвигая тучи
Северных небес
Где закаты солнца,
Над землёю встанет
Наша замечательная ГРЭС!
...Озарятся годы
Нашей жизни новой
Небывалым светом,
Молодым огнём
Есть такое место —
Город Конаково
Вы ещё услышите о нём!*

М. С. Лисянский

Конечно, услышим. Обязательно!

Карачарово. Свердлово

И опять внимание на левый борт (правый берег). Перед нами **село Карачарово**. По преданию, название пошло от первых владельцев, обрусевших татар, братьев Карачаров (в переводе с тюркского «черные хозяева, воины»). В XV веке, при Иване III, они были награждены этими землями за воинскую доблесть и подвиги.

Проходит время, меняются владельцы. Кто-то ведет хозяйство более разумно, кто-то занимается лишь развлечениями, не вникая в проблемы. В середине XIX века в качестве приданого село передается Г. Г. Гагарину. Вице-президент Императорской Академии художеств, обер-гофмейстер двора Его Императорского Величества, тайный советник, дипломат, архитектор и художник – это всё о Григории Григорьевиче. Он иллюстрировал произведения М. Ю. Лермонтова и А. С. Пушкина, расписывал храмы, издавал альбомы орнаментов, писал статьи о древнерусском искусстве. Неудивительно, что в имении Карачарово с приходом такого хозяина начинается новый период. Возводится двухэтажный господский дом, разбивается английский парк, от центра которого лучами разбегаются аллеи, в соседней деревне открывается школа.

После Октябрьской революции 1917-го история совершает новый виток. Двадцать лет стояло гагаринское наследие

неприкаянным, пока в 1937 году не открылся в усадьбе дом отдыха. Во время войны место отдыхающих заняли раненые солдаты, некоторые из которых вернулись в полюбившееся Карачарово после Победы. С 50-х годов слава о чудесных местах гремит по Союзу. Розарий, пасека, своя пристань и даже... арбузы!

Много знаменитых людей полюбили тихое место на берегу Иваньковского водохранилища. Среди них А. Т. Твардовский, К. А. Федин, В. А. Солоухин, И. С. Соколов-Микитов.

В 1970-х годах начинается модернизация дома отдыха. Строятся новые, благоустроенные корпуса, жилые дома для сотрудников. Кроме того, неподалеку был обнаружен источник минеральной воды. Карачарово становится не только домом отдыха, но и здравницей. Гостям этих мест стали космонавты, артисты, музыканты, певцы. В тени старых аллей можно было увидеть М. И. Пуговкина, Л. С. Соколову, Л. Г. Зыкину и других известных людей.

В 1980-х происходит еще один виток развития. Открывается Дворец культуры, строится поликлиника, административный корпус, расширяется спектр предлагаемых услуг. Достоин санаторий переживает и 90-е годы прошлого века. В 1996 году на его территории открывается церковь святых апостолов Петра и Павла. Под храм использовали старый каретный флигель, побывавший в советское время и музыкальным салоном, и почтой, и столовой. Сейчас это уютная церковь, в которой есть не только электричество, водоснаб-

жение и подогреваемый пол, но и тепло искренней молитвы. А весной 2016 года на территории санатория открылся частный музей писателя И. С. Соколова-Микитова. С 1952 года Иван Сергеевич был постоянным гостем Карачарова, приезжал, по его словам, «встречать весну» и «проводить осень». Здесь им написано большое количество книг и мемуаров. Теперь маленький старый домик, в котором останавливался писатель, открыл свои двери для любителей литературы и истории.

Ну а теплоход идет дальше. Не уходите с левого борта. Каких-то 9 км, и перед нами – **село Свердлово**. Изначально оно называлось Новым. Первое упоминание относится к 1624 году. Название дано, очевидно, после того, как село было отстроено заново. О причинах можно только догадываться. То ли пожар случился, то ли разорено было в смутное время (на это косвенно указывает и год упоминания). В чередѣ владельцев Нового побывали и дьякон, и лекарь, и стольник, и князь. Все их имена отражены в истории села.

Схема движения: Свёрдлово – Единоново

Раз село, значит, и церковь есть. Вот она, Крестовоздвиженская, перед нами. Ее пять куполов и высокую колокольню хорошо видно с воды. *«Село Новое на реке Волге, а в селе церковь во имя Иоанна Богослова, деревянна, клецки, а в церкви Божия милосердия образы, и свечи, и книги, и ризы, и всякое...»*

В середине XVIII века деревянная церковь сгорает во время пожара. На свои деньги прихожане строят новую, тоже деревянную, но в 1796 году сгорает и она. Нельзя без церкви, и «всем миром» сельчане начинают возведение новой. Сами лепят и обжигают кирпичи, готовят котлован, тешут привезенный на плотах из Старицы белый камень. Поскольку в раствор добавляли желток для прочности, каждый двор обязательно отдавал определенное количество яиц на постройку храма.

В это время владельцами села уже являются Шереметьевы. Граф Николай Петрович жертвует значительную сумму, которая вместе с другими деньгами идет на оформление внутреннего убранства. К 1800 году освящен главный престол, а полностью работы по отделке церкви были закончены только к 1843 году. Такой временной разрыв во многом произошел из-за того, что Отечественная война 1812 года нанесла серьезный удар по селу.

Сухой, казенный язык документов 1820-х годов свиде-

тельствует, что около 70% семей Нового – вдовы и малолетние дети. К середине XIX века положение меняется, растут семьи, увеличивается количество дворов.

После отмены крепостного права (1861 год) управление селом переходит к крестьянскому обществу. На правлении из самых уважаемых крестьян выбирается старшина. Хозяйствование ведется грамотно, вдумчиво. Вскоре в Новом открываются сапожные и портняжные мастерские, лавки, трактиры, фабрика по производству тесьмы (бахромы). Богатеет и церковь, прирастает каменной лавкой, часовнями, ставится каменная ограда, чуть позже перестраиваются приделы и колокольня. Заново расписываются своды.

Выгодное расположение на бойком тракте Завидово-Корчева способствовало развитию торговли. В результате к началу XX века в Новом есть земское училище, почта, больница и богадельня, пожарная команда, пароходные пристани, лавки и гостиница. В самом селе часто устраивались ярмарки.

Интересный факт: бывшие крестьяне, встав на ноги и наладив свое дело в других городах, не забывали родное село и церковь. На их пожертвования вначале в храме проводятся очередные «подновительные», реставрационные работы, в том числе по позолоте иконостаса.

Свёрдлово, храм Воздвижения Креста Господня

С приходом советской власти меняется сельская жизнь. Сначала Новое становится Свердловым, потом закрывают церковь, а в 30-х годах, после постройки Иваньковского водохранилища, село оказывается на самом берегу Волги.

В 1941-м приходит война. Когда нависла угроза наступления немцев, было принято решение взорвать церковь, что-

бы лишить врага возможности установить там огневую точку. Уже выдолбили в стене нишу, но машина с взрывчаткой не пришла. К счастью, село не было захвачено фашистами.

После войны про храм забыли и только в 1980-х годах начались работы по его восстановлению. Сегодня Крестовоздвиженский храм, отражающийся в волжских водах, является главной гордостью небольшого села Свердлово.

Река Шоша. Завидово

Мы очередной раз проходим резкую петлю русла, огибая большой остров Низовка (левый борт). Его омывают воды рек Волги, Шоши и протоки Слободской.

По одной из версий, название **Шоша** связано с балтийским гидронимом «шош» – «холодный». И если это утверждение может подвергаться сомнению, то красота здешних мест не обсуждается. Давно места в устье Шоши облюбовали рыбаки и охотники. Еще Иван Грозный любил после лесных забав отдохнуть здесь в царском шалаше. Первым из известных советских любителей побродить по местным лесам с ружьем был В. И. Ленин.

Из воспоминаний Н. В. Крыленко: *«Было холодное, росистое утро. Холод пробирал до косточек. На этот раз охота была малоудачной: черныши чужфыкали где-то совсем рядом, но перед шалашами ни у меня, ни у Владимира Ильича их не было. И тогда-то я услышал, как „чужфыкает“ Владимир Ильич. Правда, это было немножко не похоже на настоящее чужфыканье тетеревов, но, во всяком случае, можно сказать, что старался Владимир Ильич вовсю! Это увлечение, способность отдаваться всякому делу, даже такому, как подманивание чернышей, было не менее характерным для Владимира Ильича...»*

В конце 1920-х годов здесь было организовано воен-

но-охотничье хозяйство. Просуществовав до 1951 года, оно было расформировано по указанию И. В. Сталина, который не увлекался охотой, но уже в 1960-х открылось снова, теперь как Завидовское показательное охотничье хозяйство.

Множество известных политических деятелей приезжали поохотиться на его территории. Бывали тут и Урхо Кекконен, и Иосип Броз Тито, и Эрих Хонеккер, и Фидель Кастро, и многие другие. В начале 1970-х годов за благоустройством и расширением угодий пристально следил министр обороны СССР А. А. Гречко. Тогда на базе охотничьего хозяйства был создан государственный заповедник с площадью в 125 000 га и прекрасными подъездными дорогами. В начале 1990-х заповедник преобразован в государственный комплекс «Завидово», а с 1996 года это уже государственная резиденция Президента РФ.

Откуда же пошло название места? Неподалеку находится **село Завидово** (левый борт, далеко от берега), первым владельцем, по официальной версии, был новгородский посадник боярин Завид. Первое письменное упоминание села относится к 1560 году. Владельцами земель, на которых расположено Завидово, в разное время были Иван Грозный, Борис Годунов, греческий иерарх Арсений Элассонский. У Петра Первого находились здесь «дорожные покои», предтеча путевых дворцов, ступала на Завидовскую землю и ножка Екатерины Великой. Поскольку село стояло на дороге Москва – Санкт-Петербург, известные люди, путеше-

ствующие этим маршрутом, не могли обойти местных ямщиков и трактирщиков. Н. И. Карамзин и А. Н. Радищев, А. С. Пушкин и И. А. Крылов, М. Ю. Лермонтов, Ф. Н. Глинка и многие другие дожидались на Завидовской станции смены лошадей. Тонкостям обслуживания по рангу посвящена целая глава «Завидово» в произведении А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву»: «...Еще издали слышен был крик повозчиков и топот лошадей, скачущих во всю мочь. Частое биение копыт и зрению уже неприметное обращение колес поднимающеюся пылью толико сгустили воздух, что колесница его превосходительства закрыта была непроницаемым облаком от взоров ожидающих его, аки громовой тучи, ямщиков. Дон-Кишот, конечно, нечто чудесное бы тут увидел; ибо несущееся пыльное облако под знатную его превосходительства особую, вдруг остановясь, разверзлося, и он предстал нам от пыли серовиден, отродию черных подобным. От приезде моего на почтовый стан до того времени, как лошади вновь впряжены были в мою повозку, прошло по крайней мере целый час. Но повозки его превосходительства запряжены были не более как в четверть часа... и поскакали они на крылех ветра. А мои клячи хотя лучшие казались тех, кои удостоились везти превосходительную особу, но, не бояся гранодерского кнута, бежали посредственною рысью...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.